

18+

Елена Шейк

Дети Королев

Проклятье академии

Елена Шейк
Калейдоскоп

Елена Шейк

**Пять королев.
Проклятье академии**

«Издательские решения»

Шейк Е.

Пять королев. Проклятье академии / Е. Шейк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902162-5

Спустя двадцать лет Лизе и её друзьям вновь предстоит встретиться с демонами и ангелами. На этот раз не только они, но и их дети попадают в водоворот событий параллельного мира. Между адским министерством и небесной канцелярией всё сильнее накаляется обстановка, и кажется, что войны не избежать...

ISBN 978-5-44-902162-5

© Шейк Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Начало новой сказки	6
Глава 2 Бал на Рождество	14
Глава 3 Рождество в колледже	28
Глава 4 После каникул	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пять королев Проклятье академии Елена Шейк

Светлана Ещенко *Редактор*

Ксения Куроки *Корректор*

Катерина Ерохина *Дизайнер обложки*

Катерина Ерохина *Иллюстратор*

Диана Плисова *Иллюстратор*

© Елена Шейк, 2020

© Катерина Ерохина, дизайн обложки, 2020

© Катерина Ерохина, иллюстрации, 2020

© Диана Плисова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4490-2162-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Начало новой сказки

«Тот, кому есть что сказать, всегда молчит».

Небесная канцелярия была охвачена огнём. Пыхала башня заседаний на самом верху здания правления. Шпиль башни, стремительно падая, острым мечом срезал крыши ангельских домиков, а огонь, управляемый ураганным ветром, носился от одного дома к другому, весело занимаясь в самом центре города. Стихия обрушивалась на небеса в последнее время так часто, что ангелы, свыкшиеся с постоянными ураганами, перемежавшимися с ливнями, пытались не замечать приближающегося конца. Конца правления нынешних властей. И сегодня стихия, достигнув высшей точки разрушения, поставила жителей небесной канцелярии на колени. Так Создатель выразил негодование, посчитали некоторые ангелы, вынужденные скитаться по улицам, ведь от их домов осталась лишь горстка пепла.

– Где же Михаил, когда он нам так нужен... – вздохнул Миниэль, поднимая лук и стрелы с кирпичной дороги, пока их не унесло ветром куда-нибудь на равнины.

Миниэль состоял на службе в небесной канцелярии, где многие должности стремительно упразднились, в том числе и его должность. Так что вот уже вторую неделю Миниэль, работавший в отделе помощи людям – призывал любовь, слонялся без дела.

– Так забавно. Я исполняю желания людей, а себе не могу помочь, – хмыкнул Тамиэль, пускаясь в размышления. – Наши дома разрушены до основания, получается, мы теперь бездомные? Как и они? – кивнул Тамиэль на кучку ангелов, сидящих на камнях у здания правления и просящих милостыню.

Район южных гор первым пострадал при урагане, и жители, лишившись крова, день и ночь торчали у министерства в надежде на помощь. Но Селафиил был глух к их просьбам, его занимали куда более важные дела – революция, противостояние с архангелом Азраилом, который ни под каким предлогом не хотел пускать терпящих бедствия ангелов к себе, новые законы, новые налоги... Всё, что по мнению Селафиила должно было улучшать жизнь в небесной канцелярии, по факту делало эту жизнь невыносимее.

– Давай постоим здесь? – предложил Миниэль.

– И дождёмся очередного урагана, я не собираюсь...

Слова ангела утонули в скрежете открывающихся дверей. На улицу вышел секретарь правителя небесных земель и как мог попытался успокоить толпу.

– Верните наши дома!

– Да! Сколько можно обещать?!

Толпа встретила секретаря без излишней вежливости. Все волновались, кричали, толкались. Жить на улице с каждым днём становилось опаснее.

– Правитель издал постановление. Все тёмные ангелы, а также жители, пострадавшие от ураганов, наводнений и сегодняшнего пожара, временно переселяются на территорию, подконтрольную небесной канцелярии. Переселенцы сейчас же будут отправлены в зону реакторов, землю, ранее принадлежавшую министерскому аду. Пострадавшие будут там находиться до окончания ремонтных работ. Прошу вас пройти до остановки, вернее того, что от неё осталось. Колесницы доставят вас на место.

Толпа возмущённо взревела. Никто не хотел в ад, пусть и на временных правах. Тем более, на проклятую землю. И секретарь, ожидая бурной реакции толпы, поспешил скрыться с глаз за железными дверями.

– В ад я не спущусь, – сказал Тамиэль.

– Ты слышал? Они не спрашивают нашего мнения.

Миниэль и Тамиэль решили подождать, пока толпа разойдётся по колесницам. Им некуда было спешить, и в ад им хотелось не больше, чем остальным.

– Погода опять портится, – сказал Тамиэль, заметив воздушные воронки, крутящиеся на равнинах.

Они повернули назад, увидев, что одна из колесниц, застрявшая в рваном облаке, резко дала задний ход, отчего носом пробила каменное ограждение остановки и перевернулась. Ангелы выпали из колесницы, и некоторым посчастливилось в буквальном смысле свалиться с небес. Ураганы и кружащие воздушные вихри разрывали дорожки облаков, превращая их в идеальное место для путешествий на среднюю землю.

– Ураган возвращается! – закричал Миниэль, хватаясь за выступы разрушенного дома. Ветром его поднимало в воздух, как и Тамиэля. И, усиливаясь, ветер разрушал фундамент дома, за который цеплялись ангелы. Их уносило вниз, аккуратно на цветочную клумбу, располагающуюся у дома какого-то смертного.

* * *

Эйден проснулся от оглушительного грохота. Шум стоял такой, будто бы с адского неба рухнул дирижабль. Он поднялся с кровати и подошёл к окну, наблюдая, как у обрыва, разделяющего министерскую землю и зону реакторов, разгоралось красное марево пыли. Включив новости, Эйден понял, что шум – это не его страшный сон, и в аду творилось что-то невероятное.

В попытке осмыслить происходящее Эйден щёлкал каналы – везде показывали одно и то же. Давняя его знакомая Энн-Элизабет, свою пробитую голову скрывавшая под шёлковой лентой, получила повышение и нанялась на работу корреспондентом на главном канале министерского вещания. Скорее всего, тут вампир Кристенсен похлопотал, уже который год помогая «бедняжке Энн освоиться в аду».

– Звучит поистине страшно, но министерство частично ушло под землю, завалило шахты и теперь разделено от зоны реакторов рвом в несколько километров. Никто пока не может дать точных комментариев, но один из архангелов, правитель министерского ада, Азраил, подозревает, что к разрушениям в аду причастны небеса.

– Я не подозреваю! Выключите камеру! – кричал ангел Смерти, закрываясь от телевизионщиков и фотографов портфелем с документами и прячась за широкими спинами своей охраны.

Эйден, выключив телевизор, помчался в здание министерства. Зайдя в вестибюль, он оказался в толчее журналистов и телевизионщиков. Никто уже не пытался взять интервью у заместителя Азраила. Все знали, насколько он неприятный тип, поэтому Эйден, легко преодолев препятствие в виде толпы, на лифте поднялся до офиса своего босса.

За столом у Смерти сидели архангелы во главе с Михаилом, нефилим и вампир Кристенсен. Последний был очень недоволен, так как появившаяся пропасть, отделившая министерский ад от зоны реакторов, находилась на опасно близком от его коттеджа расстоянии.

– Полагаю, наши дела обстоят не лучшим образом? – осведомился Эйден, присаживаясь за стол.

– Да, король реакторских земель подписал соглашение с Селафиилом о сотрудничестве. Небеса по неизвестным причинам становятся непригодными для проживания. Так что скоро нам в аду будет тесно. Люди тоже пострадают. А далее, как только равновесие нарушится, падёт и средняя земля. И когда все души хлынут к нам, ад не выдержит.

– Подождите, но у нас есть армия, полиция, в конце концов! – возразил Эйден. – Ведь мы же готовимся к возможному наступлению... Небес?

Эйден был в замешательстве. Как такие могущественные существа, как ангелы и демоны не могли договориться между собой? Он продал свою душу в рабство не для того, чтобы спустя

мучительное долгое заточение в аду его ещё и казнили или того хуже – отправили на вечную каторгу в шахты.

– Всё дело в том, что ангелы действуют с оглядкой друг на друга, – пояснил Кристенсен. – Если бы я двадцать земных лет тому назад не ранил Михаила, а ангелы творили бы что хотели, и я, и твоя Лиза давно бы умерли.

– То, что я не убил тебя тогда, всего лишь случайная оплошность, – прошипел Михаил.

– Случайная или не случайная – уже не важно. Положение Смерти, как и нас всех, осложняется тем, что демоны всегда считали себя выше правил. Они одиночки. Как бы точнее выразились люди – индивидуальности. Нас невозможно сплотить для борьбы во благо общего дела. Да, у нас есть армия, полиция, но для отвода глаз, они существуют лишь формально. А вот ангелы... Ангелы живут коммуной. У них всегда полно правил, положений, уставов и обязанностей, которые они с радостью выполняют, следуют им испокон веков. Вот поэтому они непобедимы. Армия ангелов немногочисленна на первый взгляд, но она хорошо обучена. А демонов попробуй собери вместе, сразу права свои начнут предьявлять да по судебным инстанциям таскаться. Как и люди сейчас делают. Их конец близок.

Когда собрание закончилось, архангел Азраил, он же Смерть, растянулся на диване и длинными тонкими пальцами стал перебирать струны на гитаре. Мелодия, которую он исполнял, являла собой истинно прекрасный образец искусства. «Так хорошо играть на гитаре, пожалуй, могли только в аду», – подумалось Эйдену. Он изо дня в день, притворяясь приветливым и довольным демоном, навещался на работу в адское министерство. Его офис находился на две тысячи девятом этаже, но чёртов лифт всегда и неизменно застревал где-то между две тысячи первым и две тысячи шестым этажами. Эйдену приходилось пол вечности ждать, пока его выпустят из лифта, а затем тащиться пешком несколько пролётов вверх. И всё это казалось ему мучительной, бесконечной беготнёй по кругам ада. Беспросветное, долгое и унылое существование. И сколько в петле не мотайся, оно не кончится, пока Смерть не решит выкинуть тебя на грешную землю.

Азраил, ангел Смерти, периодически впадал в уныние. Он уже не правила адскими землями в полном объёме, и его сей факт немало печалил, особенно в те времена, когда король реакторских земель пытался идти в наступление на министерство. Сегодня случилось то, что не входило в планы Смерти. Точка невозврата. Теперь о мирных переговорах с королём реакторских земель не было и речи.

– Тоска... – устало протянул Азраил, бережно поставив гитару к столу. Что-то изменилось в его сущности, но всегда неизменным оставалось одно – безвкусный чёрный костюм в тонкую белую полоску, шляпа и трость. – Итак, что на повестке дня? Я знаю, ты не любишь говорить о данных разведки при Кристенсене и архангелах.

– Монстр надеется, что королевы примкнут к нему, но они находятся под моим контролем. Королевы глупые, трусливые и беспомощные без вашей поддержки. Министерство не падёт никогда.

– Ты хорошо служишь, Эйден. Возможно, совсем скоро ты вернёшься на землю, – сказал ангел Смерти, опять беря в руки гитару.

Эйден воспрял духом. Он хотел было разузнать у Смерти подробности своего досрочного освобождения, но игра на гитаре настолько поглотила Азраила, что чужие проблемы, да и свои тоже, показались глупыми и не стоящими внимания.

Эйден решил, что Азраил снова его обманул, и уткнулся в документы, принявшись заполнять пустые бланки сведениями о предстоящих жертвах.

* * *

Двое молодых людей стояли возле дверей учебного корпуса и осматривали территорию. Оставшееся время после обеда они старались всегда проводить на улице, пока погода позво-

ляла. Да, с окончанием лета быстро закончилось тепло, но сидеть в душном помещении лектория надоедало.

– Где она, мне интересно? – спросил один из них, высокий юноша с кудрявыми тёмно-русыми волосами.

– Откуда я знаю, Сид? Она же твоя подруга, – пожал плечами другой студент. – Я думаю, что она опять со своими тупыми дружками над очередным ботаником издевается. И как ты только мог с ней подружиться?

– Моя подруга не такая! – запротестовал парень.

– Говори за себя, я до сих пор не могу забыть, что она и её компания сделали с тем парнем с нашего курса. Колин Томпсон, кажется, да? Он ведь тоже твой друг?

– Угу, – нахмурился его собеседник.

– Он, конечно, тоже немного чокнутый, но мне тогда было совсем не смешно. Если твоя подруга будет продолжать в том же духе, то недолго ей осталось учиться в нашем колледже.

Кудрявый юноша ничего не ответил. Он прекрасно понимал, что однокурсник тысячу раз прав. Сид немного побродил вокруг сада, но на улице ненадолго задержался – начиналась лекция по правоведению, а он, как примерный студент юридического факультета, никогда занятия не прогуливал. В отличие от своей подруги, которая веселилась сейчас недалеко от спортивной площадки. Она и её парень с друзьями. Сид недолюбливал ребят, с которыми общалась его подруга, считал их тупыми качками.

– Как же холодно, – вздрогнул Сид, застёгивая пальто на все пуговицы.

Даже в этот пасмурный и слишком холодный для октября день студенты проводили не занятое парами время на улице. Колин Томпсон расположился на траве под широкими ветвями старого дуба. Он частенько любил здесь бывать, обычно он делал уроки или просто смотрел, как старшекурсники носятся по спортивной площадке колледжа, расположенной недалеко от пруда.

Колина многие считали странным малым, заикленным на учёбе и тяжёлой музыке. Он был высоким и худым, а из-за своей скромности и неуверенности казался ещё более хрупким и ранимым. Колин всегда носил длинные волосы, периодически накалывал татуировки, постоянно красил глаза и ногти в чёрный цвет, и за это его ненавидело пол колледжа. У Колина почти не было друзей, тем более, девушки, как, например, у его однокурсников. Однако преподаватели, в отличие от студентов, очень любили Колина, считали его одним из лучших студентов колледжа, если не самым лучшим (хотя для Колина это было малым утешением). Колин, учась на втором курсе экономического факультета колледжа, мог сделать финансовый или бухгалтерский отчёт лучше любого преподавателя. Естественно он не упускал возможности совмещать учёбу и работу. Лиза поощряла тягу сына к зарабатыванию денег, но все издержки учёбы и проживания оплачивала сама.

Колин много читал, самым лучшим его другом неизменно оставалась книга. Именно читая, он коротал время, когда сидел под старым дубом, не занятый ни учёбой, ни работой.

Сегодня он изредка отвлекался от любимого занятия. Недалеко от спортивной площадки веселились три девушки, одна из которых очень нравилась Колину, но она не обращала на него внимания и, как многие студенты, считала Колина странным и занудным ботаником. Колин украдкой смотрел на НЕЁ, он мечтал сейчас оказаться в ЕЁ компании, представлял, как ОНА смотрит на него, улыбается ему. Но реальность была совершенно другой, и Колин чётко осознавал, что ОНА, первая красавица колледжа, никогда даже не обратит на него внимания.

Ни ОНА, ни любая другая девушка не выражала симпатии к Колину, но он давно привык к такому положению вещей. Обычное дело для него, заучки-неформала, ходить на свидания с книгой, гитарой или ноутбуком.

– Привет, Колин, дружисе! – засмеялся Алекс, приближаясь с друзьями к дубу, у которого сидел Колин.

Колин погрузился в свои мысли и не заметил, как компания подростков подошла к нему вплотную. Он вскочил на ноги, но бежать было уже поздно.

– Опять покрасил ногти? Когда же ты будешь выглядеть как мужчина? – продолжал издёвки Алекс.

Он отвесил Колину пинка, тот не удержался на ногах и упал. Вся компания покатилась со смеху.

– Эй, Синдер! Поди сюда! – Алекс окликнул стоящую неподалеку девушку. Она встрелась с Алексом, а к Колину относилась пренебрежительно и тоже не упускала возможности поиздеваться над ним. Тёмно-каштановые волосы Синдер развевались на ветру, а зелёные глаза выражали равнодушие к парню, который беспомощно лежал на траве, окруженный шайкой безмозглых идиотов.

– А, Колин, привет, – сказала девушка без тени улыбки на лице. – Решил прогуляться в одиночку? Зря. Но если хочешь, я помогу тебе убежать отсюда.

Девушка засмеялась. Алексу и его компании тоже понравилась эта шутка.

– Мне не нужна твоя помощь, Синдер Сайрес. Ты ничуть не лучше этих дураков. Ты такая же злая и безмозглая, как и они! – твёрдо сказал Колин. Улыбка тут же сползла с лица девушки.

– Что ты сказал? – прищурилась Синдер. – Противный крысёныш! Ты хоть видел себя в зеркале?

– Успокойся, Син, просто наш малыш Колин любит краситься. Ха! – усмехнулся Алекс. – Эй, ребята, кто за то, чтобы смыть с лица этого ублюдка всю краску?

Компания Алекса одобрила этот вариант и потащила длинноволосого парня к пруду.

По другую сторону пруда стояли двое, наблюдая за весёлой компанией. Не являясь ни студентами, ни преподавателями, они беспрепятственно могли перемещаться по территории колледжа, не боясь быть пойманными, главным образом потому, что их не видели смертные, если бы они сами этого не захотели.

– Мы не имеем права вмешиваться. Это неправильно! Зачем мы здесь в таком случае? – нахмурился Рафаил, сжимая шипастые колья в руках.

– Придётся терпеть, это наша дурацкая работа на неопределённый срок, пока на небесах не наступит порядок, – процедил сквозь зубы Михаил, бросив под ноги никому не нужный топор.

– Мне не нравится то, что мы застряли в аду, так быть не должно, – упрямо твердил Рафаил и, сделав пару шагов к озеру, прищурился. – А может, нам всё-таки вмешаться? Он там не утонул?

– Стой здесь! – рявкнул Михаил, оттаскивая Рафаила за розовые волосы обратно на берег.

Никто из архангелов не был доволен нынешним своим положением, но пока у них оставались силы терпеть, они терпели, но знали, что вернуться в небесную канцелярию. Селафиил не сможет там править вечно, ведь народ скоро опомнится и поймёт, кто он такой на самом деле. Обманщик, выгнавший законную власть с небес, тем самым навлекший на себя опасность куда большую, чем то, что сейчас испытывали ангелы, поселившись в аду под носом у Смерти.

* * *

Наступило время обеда, и студенты начали подтягиваться к столовой. На улице стоял холод, непривычный для октября, а в столовой всегда было тепло.

– Привет, Синдер! Алиса сказала, что ты в столовой, наконец-то, я нашёл тебя, – довольный Сид уселся на скамейку рядом с девушкой, приглаживая рукой непослушные кудри. – А тут гораздо теплее, чем в аудитории. Как же я проголодался!

Сид, единственный друг Колина, учился на отлично в колледже. Фактически, он был самым лучшим студентом на своём курсе после Колина. Сид обзаводился друзьями как в соци-

альных сетях, так и в реале, он как магнит притягивал к себе людей. Многие студенты уважали Сида за то, что он не был занудой-ботаником и всегда давал списывать, помогая тем, кто нуждался в его поддержке. Из-за привлекательной внешности Сиду не давали прохода девушки, но ни одной из них не посчастливилось с ним встречаться. При любых попытках завязать с ним отношения, Сид говорил, что сердце его уже занято. Сид умел находить общий язык с кем угодно, к слову сказать, Синдер Сайрес была его лучшей подругой, они учились на втором курсе юридического факультета.

– Я слышал, ты поссорилась с Алексом, – начал Сид.

– Слышал? Алиса тебе сказала, да? – без удивления спросила Синдер.

– Да, – кивнул Сид, оглядываясь по сторонам, будто не желая, чтоб их подслушивали. –

И я решил лично убедиться, так ли это.

Синдер молча кивнула.

– Слава богу, Син, – выдохнул он. – Наконец-то, ты поняла, что за тип этот Алекс.

– Я давно поняла, кто он такой. Алекс задумал какой-то мерзкий план насчёт Колина. Я знаю, Колин твой друг, и не могла позволить Алексу осуществить свои грязные делишки. Твоя дружба гораздо дороже для меня, чем Алекс, – призналась Синдер и покраснела.

– Ты даже готова дружить с Колином? – Сид выронил ложку из рук, она, звонко ударившись об пол, привлекла внимание всех студентов, и они с интересом стали наблюдать за ним и Синдер.

– Не знаю. Но я допускаю, что мы с ним не станем друзьями. Сколько я всяких гадостей причинила ему, когда встречалась с Алексом, – поморщилась девушка. – Я бы не простила.

Синдер посмотрела в сторону Колина. Он сидел за самым крайним столом возле окна как всегда один, студенты избегали общения с ним и садились подальше. Колин неожиданно поднял голову и встретился глазами с Синдер. Она немного смутилась, но решительно посмотрела в ответ.

– А я думаю, он простил бы тебя. Вы бы с ним очень поладили, – продолжал Сид, доедая свой обед.

Синдер смотрела в свою тарелку с супом с таким видом, словно хотела в ней утопиться.

– Ты почему не ешь? – спросил довольный и сытый Сид.

– Нет аппетита, – ответила Синдер, отодвигая от себя тарелку.

Сид удивлённо вскинул брови.

– Ну ладно, это опять экономика, – призналась Синдер. – Моя курсовая никуда не годится. Придётся её переделывать. Опять! Мне кажется, я ничего не понимаю в экономике.

– Не беда, – живо откликнулся Сид. – Я могу попросить Колина, он поможет тебе. Колин в два счёта твою курсовую сделает.

– Нет! – возразила Синдер, опять покраснев.

– Как хочешь, – пожал плечами Сид. – Я и сам к нему частенько обращаюсь насчёт экономики, ну и математики тоже.

Синдер не верила своим ушам.

– А-а, так вот откуда у тебя такие хорошие оценки по экономике!

– Да! – улыбка Сида стала ещё шире. – А я ему помогаю со всякими там сочинениями и прочей ерундой. Так вот и учимся, понимаешь? Даже самые лучшие студенты не могут всё знать.

Синдер была поражена до глубины души этим признанием. Она знала, что Сид, приходя после занятий в общежитие, не спешил готовиться к семинарам и контрольным, а очень любил бездельничать, этим же занятием страдал и Колин. Потом они вместе шли в столовую, наедались до отвала, после чего возвращались в общую гостиную для студентов и продолжали волюнтерить с контрольными работами – переваривали ужин, как любил говорить Сид. Затем, ближе к ночи, они неохотно принимались за свои конспекты и до утра пытались выучить весь

накопленный за семестр материал. Несмотря на это, Сид и Колин были самыми лучшими студентами на курсе и в колледже, они были очень сообразительны и схватывали всё на лету.

– Друзья всегда должны выручать в любой ситуации, – пришёл к выводу Сид, гипнотизируя взглядом тарелку Синдер. – Если бы ты не терялась, то имела бы хорошие оценки по экономике. Могу помочь тебе в этом. И я мог бы посодействовать вашему примирению...

– Я сама! – запротестовала Синдер. – Обойдусь без твоей помощи. Но спасибо.

– Делай, как знаешь, – пожал плечами Сид. – Я всего лишь предложил. Но если вдруг...

– Нет!

– Я понял. Представляешь, мы сегодня ночью готовились к зачёту по математике, и у Колина впервые не сошлись цифры! – воскликнул Сид, сменив тему разговора.

– Немудрено, – скрестила руки на груди Синдер. – Если бы я сидела целую ночь и готовилась к зачёту, то давно бы уже свихнулась. Вам же, психам, не делается всё вовремя, как нормальным студентам. Надо изводить себя по ночам, подгоняя лекции и контрольные работы!

– Потому нормальные студенты и не учатся отлично. Э... Син, ты будешь доедать? – не выдержал Сид.

Синдер отрицательно покачала головой и придвинула свою тарелку поближе к другу, чему тот несказанно обрадовался.

Глава 2 Бал на Рождество

Кристенсен выглядывал из окон своего коттеджа, наблюдая за появившейся на днях пропастью. Его не покидала навязчивая идея, что вот-вот пропасть разверзнется сильнее, и он вместе с коттеджем полетит в шахты, откуда обычно никто не выбирается.

– Ограждение в сотню метров, – ухмыльнулся Кристенсен. – Не припомню, чтобы от зоны реакторов строили ограждение, хотя живу в аду давненько.

В подтверждение слов Энн-Элизабет в полдень к обрыву прибыли грузовые дирижабли и приступили к работе. Кристенсен и успокоился, и разозлился одновременно – рабочие подняли в воздух клубы красного песка и наделали много шума, о спокойной жизни на ближайшее время вампиру пришлось бы забыть, если бы не срочная работа на средней земле. Из-за крушения небесной колесницы ангелы разбрелись по земле смертных. Они были растеряны, хотели домой, с трудом представляли, как будут выживать среди людей. Их предстояло вернуть домой, либо направить по адресу нового местожительства.

– Вряд ли ты имел в виду это, когда говорил, что не хочешь в ад, – сказал Миниэль, пряча в складках мантии лук и стрелы от любопытных людских глаз.

– Мы справимся. В ад я не спущусь, – утверждал Тамиэль, ощущая уверенность в своих словах.

Они шли по улице, оглядываясь по сторонам. Люди тоже не выражали желания познакомиться с ангелами поближе. Миниэль и Тамиэль напоминали заблудившихся косплееров или просто городских сумасшедших: ярко покрашенные глаза, немыслимые причёски с разноцветными прядями, жабо, мантии и люрекс на рубашках. В этой части города никто из подобных персонажей обычно не бродил, если не хотел неприятностей.

Тамиэль понимал, что их ищут, потому что издали увидел господина Кристенсена. Того самого известного вампира, который мотался из адского министерства в небесную канцелярию по поручениям отдела статистики и учёта адских и небесных существ.

– Тихо! Сюда, – потянул за собой друга Тамиэль, увидев, как Кристенсен в компании людей идёт по направлению к ним.

Забравшись в полуподвальное помещение, Тамиэль прислушивался к обрывкам разговора. Он оказался прав – Кристенсен явился сюда за ангелами.

– Нам нужно искать очень странных людей... – говорил вампир, благополучно проходя мимо подвала, где прятались ангелы.

– Кристенсен, ты думай, что говоришь. Все люди странные. И это нормально, – уверяла вампира Лиза.

– Мне их жаль, ангелов, – говорил Кристенсен друзьям. – Они ж такие наивные и доверчивые. Они бы могли обжиться среди людей.

– Уже поздно, мы почти всех отправили к вам, – сказала Миа, разворачивая пергамент.

– Да, если бы только я не чувствовал присутствие ещё двоих, – прищурился вампир и прислушался к тишине.

– Ну что опять? – возопил Остин, когда Кристенсен, едва ли не столкнувшись с ним, взял резкий курс назад. Вампир спешил, как он полагал, на помощь. И не прогадал.

Забравшись в подвал, ангелы не придали значения тому, что их крылья не были рассчитаны на свободное перемещение по запылённой и заставленной ящиками кладовой. Тамиэля придавило балкой, с помощью которой на честном слове держалась полка, набитая коробками с гвоздями. Пытаясь взмахнуть крылом, Тамиэль добился того, что коробки опрокинулись на него.

– Ага! А вот и наши беглецы! – с плохо скрываемой радостью произнёс вампир, обнаружив в подвале существ с белыми крыльями.

– Не приближайся к нам, адская тварь! – с вызовом сказал Миниэль, направляя на вампира свой лук.

– Можно я не буду изображать испуг, а? Устал до чёртиков, – покачал головой Кристенсен, пробираясь к ангелам через горы хлама.

Он помог Тамиэлю выбраться из ловушки, потом, чтобы поскорее разделаться с работой, вывел беглецов на улицу и, взяв пергамент у Мии, принялся искать имена в списке потерпевших.

– Назовитесь, – сдвинул брови Кристенсен, ткнув нос в пергамент.

– Я Миниэль, – поклонился один из ангелов, опуская лук и стрелы. – А это Тамиэль.

– Хм... Миниэль, ты призван вызывать любовь. А Тамиэль? Я помню, что он упоминается в книге Еноха. Но вот что, ребята, вас нет в списке потерпевших.

– Мы не были пассажирами колесницы. Не успели. Начался ураган, и нас унесло на среднюю землю, – признался Миниэль.

– Ладно, допустим, я тебе верю. Но вот кто ты такой? – оценивающе взглянул на другого ангела Кристенсен. – В ангельской иерархии тебя как бы и нет.

– Я Тамиэль. Ну, по-вашему – исполнитель желаний. Была на небесах такая должность, – вздохнул ангел.

– Что значит была? – спросил Кристенсен.

– Правитель решил, что людям я не нужен. Он говорил, что время сейчас другое, люди стали надеяться исключительно на себя и всего добиваются сами. Та же беда и с Миниэлем. Любовь в прежнем виде людей уже не прельщает, им, видите ли, деньги стали важнее. Вот эти самые нелепые бумажки и золотые монеты. Впрочем, и небеса стремятся к этому. И такие демоны, как вы.

– Я вампир!

– Но вы же демон. Вас ведь все ненавидят, – невозмутимо заявил Тамиэль.

– Да ты что? Правда, что ли? А я и не знал, – развёл руками Кристенсен, показывая полное недоумение. Лиза, Миа и Остин сложились от смеха пополам.

– Ну да. Люди верят, что вы, демоны, несёте хаос и разрушение.

– Так! Ты до сих пор не понял, что тебе пора бы заткнуться?! – терял терпение Кристенсен. – Вот из-за таких, как вы, люди верят, что демоны все плохие. Ладно, в основном они правы.

– Спокойно, Кристенсен, у тебя задание какое? Привести ангелов живыми и невредимыми в ад, а не убить на месте, – напомнила Лиза, похлопав вампира по плечу.

– В ад? Мы не хотим в ад! Пожалуйста, не отправляйте нас туда! – взмолился Миниэль.

– А что с ними будет? – спросил Остин.

– Я не в курсе. Скорее всего, посадят в темнице, а потом отправятся домой. Где их могут казнить, обвинив в двойном шпионаже. Или ещё что-нибудь придумают. Селафиил очень избирательный малый. Хотя я подозреваю, что вас, как и остальных ваших собратьев, отправят работать на реакторы, – задумался Кристенсен, сдерживая хохот при виде испуганных ангелов. – Да... Работа там тяжёлая, вы к ней не приспособлены, поэтому скончаетесь недельки через две в страшных мучениях, потому что для ангелочков очень вреден пепел реакторов. Ваши руки покроются незаживающими язвами, на каждом шагу вас будут подстерегать плотоядные монстры, от жары вы можете запросто лишиться рассудка. Хе-хе, да... Спустя неделю вы будете мучиться от кровавой рвоты, силы с каждым днём будут вас покидать, пока в один прекрасный момент вы просто не упадёте замертво и вас не отдадут на растерзание плотоядным тварям. Но при хорошей и усердной работе вас могут поощрить, например, обратят в привидений или в монстров-мутантов, чтобы вы продолжили вечно работать на местного короля.

Кристенсен содрогнулся от своих же слов. Лиза, Миа и Остин, перестав веселиться, переводили взгляды то на него, то на ангелов, которых подобная перспектива ввела в неопишуемый ужас – они вжались в кирпичную стену и потеряли на какое-то время способность к разговору.

– Не знаю, что с вами делать, – развёл руками вампир. – Если вас нет в списке, это будет означать, что вы беглые. Вас не отпустят живыми.

– Пожалуйста, не забирайте нас с собой! Можно мы останемся на средней земле? Мы не причиним вреда людям, мы...

– А люди запросто причинят вред тебе, дурачок, – перебил Миниэля вампир, а потом он обвёл взглядом Лизу, Мию и Остина и весело добавил: – Но если здесь есть добровольцы, которые захотят вам помочь, то я только за!

Миа опустила глаза, а Остин начал бурчать что-то вроде «у нас ремонт и вообще дел полно». Лиза поняла, что она осталась в меньшинстве.

– Ладно, я помогу им. Первое время, – на всяких случай добавила она, чтобы ангелы не сильно веселились. – А насчёт их мучений... Ну там, в зоне реакторов, да? Так вот, это звучало убедительно.

– Я сказал правду, – посерьёзней вампир. – Такая судьба была бы уготована им. Мы это уже проходили и знаем. Но тысячу лет назад нам удалось удержать равновесие между мирами. Сейчас я такого не наблюдаю. И то вышеописанное мной, что может случиться с ангелами, может произойти и с людьми. Если, конечно, не настанет чудо, и мы все разом не сгинем.

– То есть, умереть всем – это выход, по-твоему? – спросил Остин.

– Это один из вариантов. У всякой жизни есть предел развития, после которого Создатель, природа или вселенная, как хотите, запускает механизм ограничения. Такое бывало с людьми. С демонами тоже. Наступает конец времён, и миры очищаются от паразитов. Я что хочу сказать, предполагается, что в определённый момент люди, демоны или иная форма жизни останавливаются в своём развитии и деградируют, либо наоборот, достигает такого уровня, что угрожает существующему миру. Таких просто уничтожают.

– Очень занимательная теория, – хмыкнула Лиза.

– Ну да, все мы ходим под носом у Создателя. Но будем надеяться, что у нас ещё не всё потеряно, да? – повеселел вампир.

Лиза не была рада незванным гостям, что они прекрасно понимали. Как они остались тихо-мирно сидеть на диване, так и просидели на нём до позднего вечера. То ли боялись быть навязчивыми, а затем и выгнанными на улицу, то ли ещё бог знает что.

– Я приготовила ужин, если хотите, – сказала Лиза, зайдя в гостиную. – Ах, я же забыла, что вы не едите нашу пищу. Что ж, тогда располагайтесь. И умоляю, не сидите вы так, – нервно усмехнулась она, – неподвижно.

Лиза понятия не имела, что из себя представляет жильё ангела. Она молча постелила одному на диване, другому разложила кресло и поскорей уединилась на кухне.

Звонок в дверь разрезал тишину и привнёс паники в идеальный вечер. На пороге стоял Колин.

– Мам, что случилось? Я тебе звонил весь день, писал на почту! Мне нужно было всего лишь выслать по мейлу папку с документами, я её каким-то образом не скачал из компьютера. Астория убьёт меня, если я ей сегодня не пришлю документы, – не раздеваясь, с порога заявил Колин и помчался в свою комнату. – Я еле из колледжа отпросился. И почему ты не отвечала?

Колин так много болтал, что не дал Лизе ответить, но это было ей даже на руку. Лишь бы Колин не зашёл в гостиную.

– А ты мои диски видела? Я не могу найти. Мам!

Лиза вспомнила, как убиралась недавно. И что её дёрнуло утащить диски в гостиную? Лиза с замиранием сердца прислушивалась, как Колин, недовольно бурча под нос, хлопнул дверью главной комнаты, а вышел оттуда растерянный и злой одновременно.

– Мам, кто это? – понизил голос Колин, закрывая двери гостиной.

– Так, знаешь что, моя личная жизнь тебя не касается, – ляпнула Лиза, про себя думая, что за чушь она несёт.

Колин посмотрел на мать, как на сумасшедшую, но сдержался, чтобы не сказать ничего лишнего. Ладно уж, это её жизнь, сама разберётся. Но эти парни выглядели как его ровесники. Ну, мама!

Лиза вечером рассказала Кристенсену, явившемуся с вином к ней в гости спустя полчаса после ухода Колина, что произошло. Хорошо, что Колин не застал и его тоже.

– Ты представляешь? Всё так и было, стыд-то какой, – причитала Лиза, держа в руках бокал. – Может, пригласим их?

– Не порти ангелочков, – смеялся Кристенсен. – Ты ведь помнишь, что случилось лет двадцать назад с Михаилом и Рафаилом? Нельзя привязывать к себе ангелов, они из-за любви погибают.

Допив вино, Кристенсен загляделся в окно: снежинки, весело резвясь, кружились на ветру – его любимая погода. На сегодня его работа была выполнена – ангелы пристроены, вино допито. Время возвращаться домой, а ему так не хотелось... Строительные дирижабли покрыли его коттедж слоем пыли, дышать там было невозможно, но и засиживаться допоздна у Лизы тоже неправильно.

* * *

Семестр подходил к концу, зачёты и контрольные работы были сданы, а студенты начали готовиться к традиционному рождественскому балу. Синдер ждала этого события полгода, но сейчас рождественский бал её совсем не радовал. На днях она рассталась с Алексом, и ей грозило пойти на бал в одиночестве, а этого Синдер перенести не могла – невообразимый стыд идти первой красавице колледжа на бал в одиночку.

– Привет, Сид, – села за завтраком рядом с лучшим другом Синдер. – Уже решил, с кем идёшь на бал?

– Угу, – кивнул он. – Вообще меня больше дюжины девчонок приглашали, но я решил пойти с Кэтти.

– Кэтти? – Синдер не могла вспомнить, кто это.

– Она учится с нами на одном курсе, только Кэтти с факультета экономики, – прояснил ситуацию Сид. – Вон она, кстати!

Он кивнул в сторону соседнего стола и помахал рукой улыбающейся блондинке.

– Поздравляю, она красивая, – сказала ему Синдер, настроение у неё портилось всё больше и больше.

– А ты с кем пойдёшь?

– Я уже не уверена, что пойду туда, – высказала свои опасения Синдер. – Идти одной на рождественский бал – это только для неудачников. Сид, что мне делать? Я не хочу идти одна.

– Я бы мог с тобой сходить, если бы ты сказала мне об этом раньше, – сказал Сид, вертя в руках стакан с соком. – Неужели тебя никто не пригласил?

– Нет, все ещё думают, что я с Алексом встречаюсь. Не думала, что скажу тебе это... Есть у тебя ещё свободные друзья? – спросила Синдер, чувствуя себя чудовищно неловко.

– Нет, Син, у всех друзей уже есть пары, – отрицательно покачал головой парень. – А, нет, постой, Колин пока ещё свободен.

– Не смей меня! – высказала ему Синдер. – Я никогда с ним не пойду на бал!

– Я не понимаю, чем он так плох? – пожал плечами Сид.

– Колин! Он же зануда и ботаник. О том, как он выглядит, я даже говорить не хочу! С ним на бал пойдет только какая-нибудь неудачница или зубрила, типа Кимберли Бирн. И то, если уж больше никого не останется.

– Синдер, Колин – мой друг! И мне не нравится, как ты о нём отзываешься! – обиделся Сид, вставая из-за стола. – Если он тебе так противен, то иди на бал одна! Или помирись со своим ублюдком Алексом. Похоже, вы друг друга стоите.

– Сид, прости. Сид! – крикнула вдогонку уходящему другу Синдер, но он сделал вид, что не услышал. – Что я наделала?!

Ссориться с лучшим другом не входило в планы Синдер, но когда-то это должно было произойти. Синдер всегда плохо говорила о Колине, и в конце концов Сид не выдержал. Теперь, когда они встречались в коридоре, столовой или на лекциях, то почти не разговаривали, лишь обменивались ничего не значащими фразами. Синдер очень переживала из-за возникшей на пустом месте ссоры, но подойти к Сиду и попросить у него прощения было выше её сил – Синдер не хотела рассыпаться в извинениях.

* * *

– Ну что, у нас на носу бал? – улыбнулся Сид, довольно потирая руки. – А потом каникулы!

– А после каникул будут экзамены, – напомнил ему Колин.

– Пока я об этом не думал, – почесал голову Сид. – Так ты идёшь на бал?

– Нет. Я никогда не ходил на балы, с какой стати мне там появляться? – нахмурился Колин, закрываясь учебником. – Тем более, я слышал, что на бал принято приходить с девушкой.

– Это уже давно устаревшие традиции. Вот Синдер Сайрес, к примеру, идёт на бал одна, – соврал Сид, на самом деле он и понятия не имел, пойдёт Синдер на бал или нет, просто так ляпнул.

– Но ты ведь не один идёшь.

– Э... Ну да. Я Кэтти пригласил, чтобы девчонки отвязались от меня, – вынужден был признаться Сид.

– Я не думаю, что это хорошая идея – пойти на бал, – сомневался Колин, выглядывая из-за учебника. – Нет. Это не для меня.

– Колин, хватит дурака валять! Пошли на бал, может, познакомишься с кем-нибудь. Только не вздумай приглашать на танец Кимберли Бирн, у неё прыщи и обгрызенные ногти. И Алексис, её подружку, тоже не надо – она целую тонну весит, – предупредил друга Сид и даже не улыбнулся, будто сам поверил в серьёзность своих слов.

– Не хорошо так о них говорить, – сказал ему Колин, хотя сам смеялся до колик в животе.

Мимо них прошла Синдер. Колин про себя отметил, что она была одна, без подруг, Алекса и его тупых дружков. И Колину это показалось странным.

– Так мило, что Синдер теперь не ходит в компании своих недалёких подружек, – довольно заметил Сид. – По правде говоря, я с ней недавно поссорился из-за... А ладно, это неважно.

– Странно, что она одна, без Алекса, – сказал Колин, замороженно смотря ей вслед. Характер Синдер оставлял желать лучшего, но её глаза зелёного, практически изумрудного цвета, гипнотизировали, никого не оставляя равнодушным.

– Я слышал, что они расстались, – вспомнил Сид. – Вот почему на бал она идёт одна. Все же думают, что Синдер встречается с Алексом, и все боятся к ней подходить. Ну что, ты ведь идёшь на бал?

– Я уже сказал.

После долгих уговоров и аргументов «за и против», Колин согласился пойти на бал. Сид очень развеселился по этому поводу, но когда друзья подошли к информационной доске, то хорошее настроение Сиды тут же улетучилось.

– В связи с беспорядками и скандалами... – начал читать Сид. – Так, это интересно, но вроде они ничего не изменили... Постой!

– Ты забыл кое-что, – сказал Колин и озвучил недочитанный Сидом кусок объявления: Внизу объявления красовалась подпись директора и печать.

– Вот так дела! – взялся за голову Сид. – Все золушки должны вернуться домой к двенадцати?

– Я рад, что всё прояснилось, – деланно веселился Колин.

– Чему рад? – с опаской спросил Сид.

– Я не иду на бал, – пояснил Колин, проводя пальцем по нужной строке объявления.

– Мы же договорились, – замогильным голосом произнёс его друг.

– Ты прекрасно знаешь, что ни одна девушка со мной не пойдёт, – сказал Колин, убирая с лица длинные волосы. – Рождественский бал теперь праздник для влюбленных.

– Но Кэтти не моя девушка! – возразил ему Сид, остановившись. – Слушай, а давай ты пойдешь с Кэтти, я приглашу Синдер, так уж и быть. А потом мы оставим их и пойдём развлекаться.

– Нет, – нахмурился Колин. – Это плохо.

– Колин, только пару минут назад ты согласился пойти на бал и повеселиться, а теперь идёшь на попятную! – возмущался Сид.

– Я не думал, что директор изменит правила, – защищался Колин. Но, видя, как расстраивается Сид, добавил: – Хорошо, я попробую что-нибудь сделать.

Колин, когда пришёл к себе в общежитие, понял, что погорячился с обещанием: подойти к девушке и пригласить её на бал оказалось для него невыполнимой задачей. Не приглашать же на бал Кимберли Бирн, в конце концов.

* * *

– Что?! – не верила своим глазам Синдер, дочитав объявление мистера Стида до конца.

– Я вижу, что ты очень хочешь пойти на бал, – усмехнулся некогда её лучший друг, подойдя к девушке.

– Кажется, ты не разговариваешь со мной, – сказала Синдер, скрестив руки на груди.

– Сейчас не об этом. Ты ведь хочешь на бал пойти? А без пары тебе туда не попасть.

– Ну, хочу я туда пойти, что дальше? – с вызовом ответила Синдер, готовая врезать Сиду по носу в любой момент.

– Подумала насчёт Колина? – напомнил ей Сид. – Пригласишь его на бал? Спорим, что нет!

Синдер засмеялась. Всполохи зелёного огня в её глазах всегда пугали Сиды, но он понимал, что план почти удался.

– На что спорим? – спросила она, прижав друга к стене.

– Если ты проиграешь, то моешь полы в общей гостиной нашего факультета целый месяц, – на ходу придумал Сид.

– Хорошо, а если ты проиграешь, подойдёшь к Алексу и признаешься ему в любви!

Секунду он колебался. Но пари есть пари. Сид принял его.

– По рукам! – воскликнул парень. – Удачи тебе, Син!

– Тебе тоже, – довольно улыбнулась Синдер, полностью уверенная в своих силах.

Теперь она бродила по колледжу, заглядывая в каждый закоулок, чтобы встретить там Колина и пригласить его на бал. Она рассчитывала, что Колин, не избалованный вниманием девушек, с радостью согласится пойти с ней. Но чтобы осуществить этот план, ей нужно было найти Колина и поговорить с ним наедине, чтобы никто не увидел их вместе. Синдер очень нужно было попасть на бал, и её даже не пугала перспектива пойти туда с Колином. Его она планировала оставить сразу же, как только они пройдут через двери зала.

На следующий день после заключения пари с Сидом девушка увидела Колина возле библиотеки. Ну конечно, где же он ещё мог торчать! В коридоре никого кроме них не было,

спозаранку в библиотеку студенты не ходили, тем более в преддверии рождественского бала. А на дверях библиотеки висел замок.

– Привет, Колин! – непринуждённо произнесла Синдер, уже мысленно представляя, как Сид признается Алексу в любви.

– Привет, – сухо поздоровался Колин, удивляясь счастливой улыбке Синдер.

– Пойдём со мной на бал! – прямо сказала Синдер изумлённому парню.

Повисло неловкое молчание. И у Синдер промелькнула в голове мысль, что она поспешила с выводами насчёт Колина, не настолько он прост, каким казался на первый взгляд.

– За что? – спокойно спросил Колин, выдержав паузу.

Синдер почувствовала, что улыбка постепенно сползает с её лица.

– Что? – не поняла девушка, начиная нервничать и смущаться.

– За что вы с Алексом постоянно меня мучаете? Тебе мало того, что ты и твои друзья всячески издеваетесь надо мной? Я не знаю, что ты задумала, да мне всё равно. В любом случае, мой ответ будет отрицательным. Предложи кому-нибудь другому сходить с тобой на бал.

Синдер была в неопишемом шоке от слов Колина, но отступить не собиралась. Похоже, ей придётся унизиться перед этим накрашенным ублюдком по полной программе. В качестве моральной компенсации Синдер пообещала себе четвертовать Сида прямо на балу, если, конечно, она туда попадёт.

– Неужели ты отказываешь мне? – стояла на своём Синдер, упорно краснея и начиная заикаться.

– Я знаю, что ты в колледже одна из самых красивых студенток. Хочешь сказать, что тебя никто не приглашал? – попал в самую точку Колин. Отвратительная правда резала по самолюбию Синдер.

– Э... Нет, все же думают, что я до сих пор с Алексом встречаюсь. Но я рассталась с ним.

– Я понял, что тебе нужно попасть на бал, но почему именно я должен идти с тобой? – заинтересовался Колин, пытаясь узнать правду.

– Сид твой друг, но он и мой друг тоже. В общем, я хочу помириться с Сидом, ты же знаешь, что я с ним поссорилась, – объяснила Синдер, надеясь, что Сид не рассказал Колину, из-за чего именно он с ней поссорился. – Сид был бы рад, если бы я пришла на бал с его лучшим другом.

– Всё ясно, – усмехнулся Колин. – Ладно, я пойду с тобой на бал, и то потому, что Сиду обещал, но не нашёл... Короче, пойдём на бал вместе. Только без глупостей!

Синдер от радости чуть не обняла Колина, но остановилась в самый последний момент. Она выиграла пари, осталось только пережить самое неприятное – пойти на бал вместе с Колином.

* * *

Синдер с подружками находилась в общей гостиной своего факультета, заканчивая последние приготовления к празднику, до которого оставалось всего пару часов. Девушки основательно подготовились, и сейчас вертелись возле зеркала в вечерних платьях. Подруги Синдер академическими успехами похвастаться не могли, но выглядели ухоженно до кончиков ногтей. Сид всегда подчёркивал тот неоспоримый факт, что милый и покладистый характер лучше бесконечно длинных стройных ног. Синдер и Сид быстро нашли общий язык между собой, но друзья у них были совершенно разные.

– Синдер, ты с кем пойдёшь на бал? Ты же с Алексом рассталась, – припомнила Эмили, платиновая блондинка в небесно-голубом платье.

– Я думаю, что Синдер правильно сделала, что рассталась с Алексом, – одобрила Мэгги, укладывая рыжие кудри. Эмили и Мэгги скорее походили на кукол, но не на живых людей. Настолько они были ослепительны, но в то же время неестественны. – Так с кем ты идёшь на бал? С лучшим другом, Сидом Филсуортом?

– Нет, – отрицательно покачала головой Синдер, боясь сказать правду.

– А я иду с Энди О’Салливаном, он с факультета иностранных языков. Но по секрету скажу вам, что я не против была бы пойти на бал с Колином, – высказалась Эмили, застёгивая колье.

Синдер дёрнулась и ударилась лбом о зеркальную раму.

– С кем?! – ужаснулась Мэгги.

– С Колином Томпсоном. Ну, тот парень, которого Алекс постоянно бьёт, – пояснила Эмили.

– Ты с ума сошла! – не верила своим ушам Мэгги.

– А что? Он хорошенький, если его в порядок привести, ну, не знаю... Приодеть, пирсинг снять, то я думаю, он сто очков вперёд Сиду даст. Одно я знаю точно: он умнее Алекса и его приятелей. Такой, знаете ли, надёжный.

– Ох, Эмили, да что с тобой? – покрутила пальцем у виска Мэгги. Синдер в растерянности прислонилась к зеркалу.

– Не представляете? – понимающе улыбнулась Эмили. – А мне и правда нравится Колин.

– Он красится только чтобы скрыть следы от синяков, – уверила подругу Мэгги. Она не переваривала Колина. А от слов Эмили ей стало не по себе.

– Син, а ты что притихла?

– С кем ты идёшь? – спросила Мэгги. И Синдер поняла, что подруги не слезут больше с этой темы.

– Я иду на бал с Колином Томпсоном, – ответила Синдер и замерла в ожидании язвительных смешков.

Мэгги и Эмили раскрыли рты от удивления. Они обе молчали какое-то время, а Мэгги в ужасе думала, что Эмили и Синдер окончательно свихнулись.

– Ну, поздравляю... – неуверенно сказала Мэгги. – Судя по словам Эмили, Колин не такой уж и плохой вариант, а ты ведь знаешь, что она очень разборчива в парнях. Если, конечно, она не пошутила.

Слова Мэгги и Эмили не стали утешением для Синдер. Она знала, что Колина считают странным во всём колледже, а Синдер, одна из самых лучших и красивых студенток, пойдёт сегодня с ним на рождественский бал. Синдер не была уверена, что сможет это сделать, но проигрывать Сиду пари ей очень не хотелось.

* * *

Ровно без пятнадцати восемь Колин появился в гостиной факультета юристов. Все студенты уже давно спустились в зал, и Синдер планировала пройти незаметно, как самая последняя, надеясь, что таким образом её и Колина не увидят.

Когда она вышла из своей комнаты, то чуть не упала – а Эмили оказалась права: стоило Колину привести себя в порядок – смыть с лица краску, причесаться, надеть костюм, как он сразу же преобразился, казалось, что он сошёл с глянцевого страниц журнала. Слишком идеальная картинка. Синдер даже засомневалась, что перед ней стоит Колин.

– Отлично выглядишь, – признала это Синдер, поправляя чёрно-белое платье длиною в пол. Ей показалось, что рядом с Колином она выглядела не так красиво, как обычно.

Колин был очень высок, и Синдер надела умопомрачительные шпильки. Она умела на них ходить, но, проходя по коридору, зацепилась одной шпилькой за гвоздь в полу и чуть не упала.

– Осторожно, – поймал её Колин. – Давай руку! Ты что, волнуешься?

– Я? Да, есть немного, – слегка покраснела Синдер, озираясь по сторонам.

– Волнуешься, потому что со мной не хочешь идти? Или боишься, что нас увидят вместе? – сообразил Колин и, не захотев выслушивать оправдания, добавил: – Я чувствую, когда мне врут, поэтому лучше молчи. Даже если это так, то пускай. Все же думают, что я придурок.

Синдер поймала себя на мысли, что лучше бы она помыла полы в гостиной своего факультета.

Она вырвала свою руку из руки Колина.

– Ой, ну ладно тебе! Будешь и дальше строить из себя смущённую принцессу? – фыркнул Колин, взглянув на бледную Синдер. Настроение испортилось у обоих.

Пройти незамеченными на бал им, конечно, не удалось. Зайдя в зал, Синдер ловила на себе косые взгляды окружающих, но стерпела все насмешки и перешептывания. Когда она подошла к Сиду и Кэтти, то с плохо скрываемым удовольствием напомнила другу про пари.

– Привет Сид, Кэтти! – улыбнулась Синдер, таща за собой Колина. – Не веришь глазам своим, Сид?

– Ух ты, как здорово вы выглядите! – ошалело произнёс Сид.

– Ты не забыл кое о чём? – намекнула ему Синдер.

– Нет, конечно, – хмуро сказал Сид и ужаснулся. – Да он и сам сюда идёт!

Алекс, завидев издали Синдер и Колина, пришёл в бешенство и захотел с ними немедленно разобраться.

– Вот так сюрприз, Синдер! – воскликнул громила. – Ты чего, вот с этим встречаешься, что ли?

Он кивнул в сторону Колина.

– Она со мной встречается, – встал на защиту друга Сид, он не хотел, чтобы Алекс вновь начал преследовать Колина и издеваться над ним, как прежде.

– С тобой? – прищурился Алекс. – Так я и знал, надо было раньше сообразить. Тебе это просто так не сойдёт с рук, Филсуорт! Понял меня?

Он толкнул Сиду в грудь и быстро скрылся в толпе студентов.

– Зачем ты сказал, что мы якобы встречаемся? Это ложь! – возмутилась Синдер. Алекс с друзьями находился далеко от них и не слышал этого разговора.

– Ложь, конечно. Я не хотел, чтобы у Колина опять были неприятности.

– Тогда я хочу, чтобы ты знал, Колин. Мы с Сидом поспорили на тебя, – начала Синдер, Колин внимательно слушал. – В общем, я спор выиграла – я пригласила тебя на бал.

– Я так и знал, что здесь есть какой-то подвох, – криво улыбнулся Колин. – И что же должен сделать Сид?

– Он должен признаться Алексу в любви, – ответила довольная Синдер.

Колин засмеялся, сняв напряжённую обстановку.

– Син... Пожалуйста, не надо! – взмолился Сид.

– Пари есть пари! – твёрдо стояла на своем Синдер.

– Ладно, я пошёл, – угрюмо пробурчал Сид и отправился в толпу на поиски Алекса.

– Весело же у вас! – засмеялась Кэтти. – А с ним всё будет в порядке?

– Да, – неуверенно ответила Синдер, думая, что Сиду улыбнётся удача, если он сумеет убежать от её бывшего парня.

Бал проходил слишком уныло. Мистер Стид распорядился, чтобы на сегодняшнем мероприятии не было ни капли спиртного – вынужденная мера во избежание драк.

Синдер подумала, что зря явилась на бал, повеселиться как следует у неё не получалось. Колин не отходил от неё ни на шаг, и девушку это сильно напрягало. Рождественский бал становился мероприятием для влюбленных пар, а не для посторонних друг другу людей. Колин тоже это чувствовал, но не знал, как уйти. Ему не хотелось бросать девушку посередине праздника, а Синдер даже и не думала собираться в общежитие.

– С дороги! С дороги! – кричал Сид, убегая от обезумевшего Алекса и расталкивая всех.

– Ого, похоже, Сиду сейчас достанется, – испугалась Кэтти, понимая, что остатки вечера ей придётся провести без парня.

– Что же я наделала? – схватилась за голову Синдер. Она последовала за Сидом и Алексом, чтобы всё уладить.

Пробираясь через танцующую толпу, Синдер на мгновение потеряла их из виду.

Высочив на балкон, она увидела там Сида, который вытирал кровь с лица. Алекса уже не было рядом с её лучшим другом, это немного успокоило девушку. Только на Сида было страшно смотреть.

– Это я ещё легко отделался, – признался Сид, останавливая кровь из носа.

– Прости меня! Прости, пожалуйста, – дрожащим голосом произнесла Синдер.

– Вот, что я хотел услышать! Ну что, мы снова друзья?

Синдер кивнула.

– Оденься, здесь холодно, – посоветовал ей Сид. Сам он уже замёрз, так как оставил свой пиджак в зале. – Вы с Колином неплохо смотрите вместе.

– Я пригласила его, чтобы с тобой помириться, – честно сказала Синдер. – Было бы неплохо и у него прощения попросить, но, кажется, что он меня ненавидит. Он такой грубый и злой сегодня... Не хочу возвращаться.

– Я же Кэтти оставил в зале, – вспомнил Сид. – Надеюсь, она не будет считать меня идиотом и слабаком после всего случившегося.

– Кэтти без ума от тебя. Как и все остальные девушки в колледже. Почти все, – добавила Синдер, чтобы Сид не загордился собой.

– Пошли в зал, Колин заждался уже.

– Прекрати говорить ерунду! С чего ему ждать меня?

Дверь балкона распахнулась снова, в этот раз на пороге появился Колин, который не стал ждать Синдер в зале, а решил сразу же найти её до окончания бала. Ему давно хотелось смыться с праздника, но он решил, что должен предупредить свою как бы девушку о побеге.

– Холодно, как вы здесь сидите? Ты ведь замёрзнешь! – подошёл он к Синдер и накинул пиджак ей на плечи. – Алекс уже ушёл, так что, Сид, пойдём в зал. Тем более скоро двенадцать, пора расходиться по общежитиям.

– Точно, надо Кэтти найти, – вспомнил Сид, вставая с перил. – Если не считать разбитого носа, то я с уверенностью могу сказать, что мы не зря сюда пришли. Весело же было, да?

Колин и Синдер неуверенно переглянулись. Синдер чувствовала себя неловко после признания Колина о споре с Сидом.

– Ладно, Колин, спасибо, что составил мне компанию. Ты меня очень выручил, – сказала Синдер, собравшись уходить.

– Я провожу тебя, – вызвался Колин. Он вёл себя как джентльмен, но был достаточно сдержан и немногословен.

До общежития они добрались быстро, за всю дорогу не проронив ни слова. Синдер про себя отметила, что Колин очень мило ухаживал за ней весь вечер, словно они встречались. Однако он держал дистанцию и ухаживал только потому, что того требовали правила этикета.

– Спасибо, что проводил меня, – улыбнулась Синдер, возвращая Колину его пиджак.

– Это входило в мои обязанности, в конце концов, – сказал Колин, не спеша уходить.

Синдер показалось, что он хочет что-то сказать, но не может решиться на это.

– Я хотела бы поговорить с тобой, – волновалась Синдер.

– И я тоже.

– Я... Давай сначала я скажу, – предложила она, сделав один робкий шаг навстречу и тут же два назад.

– О, Синдер! – в коридоре появилась Алиса – одна из поклонниц Сида, и была не одна, а с подружками. – Я слышала, ты встречаешься с Сидом. А этот что здесь делает?

Алиса кивнула в сторону Колина и продолжила:

– Ты же говорила, что Колин противен тебе.

– Да, и что он похож на придурка, – добавила одна из подружек Алисы.

Алиса и остальные девушки вспомнили всё, что Синдер когда-то говорила о Колине. Это было ужасно, Синдер даже не могла сказать слово в свою защиту – сказанное вездесущей Алисой было правдой. Сейчас вся эта правда выходила Синдер боком. Она прекрасно понимала, что Колину слушать такие отвратительные новости о себе очень неприятно – он даже покраснел.

Когда подружки, пожелав парочке весело провести ночь, разошлись по своим комнатам, Синдер в панике не знала, что сказать.

– Я пойду, всего хорошего, – опомнился Колин. – Надеюсь, вечер тебе понравился.

– Колин... – произнесла Синдер, пытаясь остановить его, но Колин даже не обернулся. – Вот чёрт, я убью Алису!

За перепалкой студентов наблюдали двое. Эйден Томпсон, возглавлявший отдел безопасности адского министерства, наконец-то, получил допуск к ведению деятельности на средней земле. Он и зеленоглазый блондин, стоя у зеркала в вестибюле, ловили каждое слово студентов.

– Твой сын держится молодцом, – хмыкнул Макс, придирчиво глядя вслед уходящей дочери.

– Будь у меня больше полномочий, я бы помог ему, но...

– Ты понимаешь, что скоро произойдёт нечто непоправимое. Как ты смиришься с этим?

– Поджарю на костре твою девчонку, – процедил сквозь зубы Эйден. – У тебя же на глазах.

Нефилим рассмеялся. На смертных Максу было плевать, даже на тех, кто состоял с ним в непосредственном родстве.

– Скучная у нас работа, – вздохнул Макс. – Жду не дождусь того момента, когда мы будем снова в деле.

Эйден хмуро посмотрел на нефилима. Он мог бы вынести любые пытки, штрафы и притеснения в аду, но работать рука об руку с лживой тварью, бежавшей с небес, хотелось меньше всего на свете.

* * *

– Ну и как? Получилось с Колином поговорить? – поинтересовался на утро за завтраком Сид. Он выглядел довольным и весёлым, несмотря на разбитый нос.

– Почти, Алиса помешала, – пробурчала Синдер, настроение у неё было на нуле. Синдер в подробностях рассказала, что вчера произошло, от всего сказанного у Сиды глаза на лоб полезли.

– Ничего себе, Син! – воскликнул он, отодвинув от себя тарелку с кашей. – А Колин что?

– Ушёл, разумеется, – хмуро произнесла Синдер. – Тебе бы такое услышать. Короче говоря, Колин был и остается только твоим другом. После всего, что я наговорила про него, Колин ни за что не простит меня.

– Да, дел ты, конечно, натворила, – покачал головой Сид. – Давай я помогу тебе, поговорю с ним.

– Нет, Сид, – отрицательно покачала головой Синдер. – Если я и решусь у него прощения попросить, то сделаю это сама.

– Понял. Ты же подошла к нему и пригласила на бал! Значит, и сейчас сможешь подойти.

– Тогда мы с тобой поспорили! – напомнила другу Синдер.

– Ладно, давай ещё поспорим, – предложил Сид.

– Нет, с меня хватит! – замахала руками Синдер.

Она отодвинула от себя тарелку.

– Не могу это есть! – поморщилась она.

– Да ладно, не бери в голову! – подбодрил её Сид. – Забудь про Алису. Думаю, что Колин забыл уже, он не забивает себе голову подобной ерундой. И тебе не стоит.

– Я знаю, просто такой неприятный момент... Так стыдно мне ещё никогда не было. Я даже посмотреть в его сторону не могу.

Сид широко улыбнулся.

– Ты бы видела лицо Кэтти, когда она увидела меня вчера с разбитым носом. Я сразу же перестал быть для неё красавчиком, – хмыкнул Сид, ощупывая свой нос.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Больше Алекс ко мне не подходил с разборками. Это радует. Классный вечер вчера был! А ведь впереди Рождество! Так что вчера у нас была генеральная репетиция перед рождественскими гулянками!

– Меня уже ничего не интересует, – опустила голову Синдер.

– Хватит заниматься самоедством, – посоветовал ей Сид. – Тебе от этого не будет никакой пользы.

Синдер в глубине души полностью согласилась с лучшим другом. Ей было плевать на то, что сказала Алиса и её подружки, но перед глазами постоянно всплывало выражение лица Колина, который узнал, что о нём думает девушка, пригласившая его на бал. Синдер не в первый раз подумала, что совесть у неё всё-таки есть, и сегодня ей было стыдно, хотя раньше она такого чувства не испытывала вовсе.

А Колин без аппетита доедал кашу и думал о рождественском бале. Ему было плевать на то, что Алиса с подружками вчера рассказали: Колин давно уже был глух к подобным насмешкам. Сейчас Колин опять думал о НЕЙ, вспоминал, какая ОНА была красивая на вчерашнем балу и очень сожалел о том, что не пригласил ЕЁ на танец.

НОВЫЙ РАСПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО БАЛА

...все студенты должны быть в своих общежитиях не позднее, чем в 12 часов ночи».

*На рождественский бал приходит в паре с девушкой/юношей.
обязательно*

Глава 3 Рождество в колледже

Как и предполагала Синдер, помириться с Колином ей было нелегко. Колин всячески избегал встреч с ней, а если они сталкивались в коридорах, и Синдер пыталась заговорить, он притворялся глухим. Сид постоянно намекал на то, что без его помощи никак не обойтись, но девушка не хотела его слушать.

– Не упрямясь! Видишь же, что ничего не получается. Давай я поговорю с ним.

– Не надо! Я должна сама всё уладить, ясно? Не лезь! – строго сказала Синдер. – Лучше иди и поговори с Алисой. Она про тебя постоянно спрашивает. Уже интересовалась, как долго мы с тобой встречаемся. Меня достали её постоянные жужжания на тему наших с тобой отношений.

Сид хотел было ей ответить, но его перебил Алекс, с которым Синдер рассталась на прошлой неделе. Алекс не хотел мириться с ролью бывшего парня Синдер.

– А вот и наши голубки! Недолго же ты страдала, Синдер, после расставания со мной, – Алекс больно схватил девушку за руку. – Быстро нашла мне замену.

В коридоре собралась толпа зевак. Колин отвлекся от мыслей и тоже наблюдал за происходящим. Алиса стояла с подружками возле кабинета экономики с таким видом, будто хотела утопить Синдер в пруду.

– Не смей трогать её! – замахнулся на Алекса Сид.

– А ты, – злобно прищурившись, сказал Алекс, – серьёзно пожалеешь о том, что увёл у меня девушку. И о том, что общаешься со всякими отбросами вроде Колина Томпсона.

Колин, услышав это, слегка нахмурился, но не полез разбираться. А Сид, совсем потеряв голову от ярости, с криками «да как ты смеешь оскорблять моих друзей!», бросился на Алекса с кулаками. Завязалась драка, после которой Алекса и Сида отправили к директору.

Вечером в гостиной юридического факультета, когда все страсти, наконец, улеглись, Синдер поинтересовалась у друга, как прошла разборка в кабинете директора.

– Нормально, – улыбнулся Сид. – По крайней мере, для меня. Я ведь отлично учусь и не был замечен раньше ни в каких потасовках и драках. А вот у Алекса проблемы. Мистер Стид вспомнил все его прогулы, разбитое окно на пятом этаже и много ещё чего. Надеюсь, его отчислят.

– И тебе это кажется забавным? – спросила Синдер, улыбаясь.

– Конечно! Я бы ему ещё врезал! Нечего оскорблять моих друзей. А у тебя как день прошёл?

– О, лучше некуда, – ответила Синдер, улыбка сползла с её лица. – Все девчонки с моего курса достали вопросами: как долго мы с тобой встречаемся, почему я рассталась с Алексом, из-за тебя или нет... В общем, вспомнили всё, что когда-то слышали про нас с Алексом и всё, что когда-то выдумывали про нас с тобой.

Сид засмеялся.

– Если тебе нужны свежие сплетни, обратись к Алисе, – предложила Синдер.

– Эта Алиса... Она меня постоянно преследует, – вздохнул Сид, обводя взглядом гостиную. – Мне надоело, что она ходит за мной.

– Ты же сам говорил, что тебе нравится внимание девушек.

– Да, но не такое. Я же ей сто раз объяснял, что между нами ничего не может быть.

– И всё потому, что ты встречаешься со мной!

Сид смеялся до колик в животе.

– Ах да, а ещё Алиса называла тебя ведьмой. Она думает, что ты носишь линзы. Как-то она с ужасом рассказывала, что у тебя глаза горят.

– Вот так? – уточнила Синдер, и в её глазах появились всполохи зелёного огня. Сид опять рассмеялся и захопал в ладоши. – Ты же знаешь, что я не могу это контролировать.

Они долго сидели и обсуждали всех воздыхательниц Сиды, весело проводя время. Синдер показывала всякие фокусы и чуть не подпалила Сиду кудри, когда пристально посмотрела на постер, висящий над диваном в общей гостиной. Ничего не подозревающий Сид вскочил с дивана и радостно заорал. Друзья не знали, что Синдер человек лишь наполовину. Она и сама не подозревала, что являлась рефилимом, не знала о своих способностях и плохо их контролировала, часто используя во вред даже самой себе.

* * *

Синдер и Сид устали всем объяснять, что они только друзья и ничего больше. Неделя прошла после драки возле кабинета экономики, но весь колледж знал о «любовном треугольнике: Синдер, Сид, Алекс». Синдер не могла пройти спокойно по коридорам, везде её сопровождали завистливые взгляды девушек-студенток.

– С кем она раньше встречалась? С Алексом?

– С Алексом? Не может быть!

– Да-да, с ним!

– Тихо! Вон она идёт!

Этот шёпот Синдер слышала со всех сторон с самого утра и до вечера. Казалось, студенты сплетничали только об этом (особенно девочки), а ведь наступала пора экзаменов.

– Ты куда так спешишь? – Сид догнал Синдер возле преподавательской. – Как сдала экономику?

– Никак, – хмуро ответила Синдер, ускоряя шаг.

– Что с тобой, ты же всегда так хорошо успевала по всем предметам?

Сид удивленно посмотрел на неё и потянул к себе, чтобы не переходить на бег.

– Не знаю, что со мной случилось. Вся эта история с Алексом не выходит у меня из головы, надоели косые взгляды, – чуть ли не плакала Синдер.

– Я тебя понимаю. Я ведь тоже страдаю от перебивания косточек. Уши горят. Ну, ничего, – обнадеживающе сказал Сид, – Колин говорит, что пройдёт немного времени, и они успокоятся.

Синдер присела на подоконник, отбросив в сторону учебники.

– Колин... Я так и не поговорила с ним. Он не хочет меня слушать, постоянно уходит от разговора. – Ты знаешь, а ведь Колин мне сегодня снился. Это был кошмарный сон. Я видела, как он захлёбывается в луже собственной крови!

– Просто сон. Я уверен, это всё из-за перенапряжения.

Сид выдержал паузу, а затем продолжил:

– Скорее бы каникулы. Меня лично достала учёба. А тебя? – спросил Сид, обняв её за плечи. Как раз в этот момент мимо них проходили две девушки-первокурсницы, увидев Синдер и Сиды в обнимку, они захихикали. – Давай пойдём в аудиторию, лекция началась.

* * *

Наступил декабрь, и холода прогнали студентов со двора. Однажды проснувшись рано утром, все увидели, что спортивную площадку замело. Студенты обрадовались, поняв, что с сегодняшнего дня им не придётся на первых парах, по темноте, кататься на лыжах. В последнюю неделю семестра занятия по физкультуре пришлось проводить в спортивном зале на первом этаже. Внутри здания было теплее, но студенты всё равно мёрзли и мечтали поскорее разъехаться по тёплым и уютным домам на рождественские каникулы. Все, кроме Колина, который доделывал отчёты по работе. Дома он не мог сконцентрироваться на цифрах, потому как дядя Остин требовал, чтобы в каникулы он отдыхал. Колин знал, что Остин с женой приедут в Дублин на рождество. Про Асторию не знал, но очень хотел встретиться с любимой двоюродной сестрёнкой лично, а не в социальных сетях.

Родственники, кроме Астории, считали его немного сумасшедшим, а дядя Остин давно хотел подстричь его волосы и не одобрял привычку красить глаза, а также пирсинг и многие другие странности, которые любил Колин.

Каникулы обещали быть более-менее приятными, так как из-за рождественских морозов почти все студенты разъедутся по домам, а это значит, что не нужно будет выслушивать смешки и издёвки в свой адрес. К тому же Сид остаётся в колледже, а с ним никогда не соскучишься.

Колин очень хотел увидеть девушку, которая ему нравилась. Колин не знал, останется ОНА на каникулах в колледже или уедет. «Скорее всего, уедет», – безо всякой надежды подумал Колин, хотя он был бы рад тому, чтобы она осталась. В душе Колин понимал, что, даже оставшись с НЕЙ наедине, он не решится сделать первый шаг и заговорить. Об этом он только мечтал. Даже сейчас, завтракая в столовой, он думал о НЕЙ, о своей недоступной красавице, которая так и не узнает, что он ЕЁ любит.

– Ну что, сегодня последний учебный день? – радовался Сид за завтраком. Сегодня он сидел с Колином, а не как обычно с Синдер. – Как ты себя чувствуешь? Как настроение?

– Как обычно, – безразлично ответил Колин. – Работы навалом.

– Что за скучный тон? Так не пойдёт! Я уже договорился со старшекурсниками, мы сегодня отмечаем первый день каникул! – торжественно объявил Сид.

– Как-нибудь без меня. Ты же знаешь, я не пью, – пытался отмазаться Колин.

– Успокойся, они нормальные ребята, – клятвенно обещал Сид. – И к тебе они хорошо относятся. Короче, отказы не принимаются, так что ровно в девять часов я жду тебя в гостиной своего факультета.

Колин ничего не ответил, и Сид расценил его молчание как знак согласия.

Сид почти доел яичницу и не заметил, как к столу подошли три девушки – его однокурсницы с довольно глупыми улыбками. Одна из девушек, Алиса – хорошенькая блондинка, конечно, была не такой красавицей, как Синдер, но многим она нравилась. Отсутствие чувства такта у Алисы компенсировали большие синие глаза и густые светло-русые волосы. Алисе очень нравился Сид, и она этого не скрывала.

– Привет, – засияла Алиса. – Ты обычно сидишь с Синдер. Что случилось? Расстался со своей любимой? То-то она сегодня расстроенная с самого утра.

Подружки рассмеялись.

– Спасибо, Алиса. Приму к сведению, – улыбнулся Сид. – Счастливого рождества!

Алиса не нашла, что ответить и, презрительно взглянув на Колина, ушла.

– И вот такие красавицы меня преследуют на каждом шагу, а всё благодаря истории с Синдер. Я надеюсь, ты не думаешь, что мы и правда встречаемся?

– Нет.

– Ты один из немногих, кто это понимает. А все остальные – болваны, хорошо, что они уезжают на каникулы домой, – улыбка опять заиграла на лице Сида. – Ладно, мне пора. А тебя я жду сегодня вечером.

* * *

Вечером в гостиной юрфака было шумно. Народ готовился к вечеринке, посвящённой началу каникул. Оказалось, что на рождественские каникулы в колледже осталось не более дюжины человек: Сид, Колин, Синдер и несколько старшекурсников.

Когда Синдер после ужина вернулась в гостиную, стол был практически накрыт.

– Поверить не могу, Сид! Ты прогулял лекции по философии. Как ты мог, лучший студент факультета? – засмеялась Синдер, встав в позу.

– Не поверишь, были дела поважнее учёбы. Смотри! – он повёл подружку к столу.

– Шикарно. Ты думаешь, вы это всё выпьете? – скептически изогнула бровь Синдер.

– Да. И ты нам поможешь. Ещё и Колин придёт, вот как раз и поговорите по душам.

– Колин? – Синдер от души посмеялась. – Неужели ты на самом деле думаешь, что он придёт?

– Он обещал, – уверенно сказал Сид. – И я ему верю, потому что, в отличие от тебя, он меня никогда не обманывал.

Синдер уже открыла рот, чтобы ответить Сиду, но он решил лишний раз с ней не спорить.

– Порежь колбасу и переоденься! – строго сказал он.

* * *

К девяти часам вечера вся компания была в сборе. Колин, как ни пытался отказаться, всё равно пришёл, но чувствовал себя крайне неудобно. Он совсем не любил подобные посиделки и не пил в принципе, о чём заранее предупредил друга. Колин сел рядом с красивой девушкой в красном платье. За столом также расположились пятеро ребят с последнего курса юрфака, две девушки с факультета экономики и, разумеется, Сид.

Сиду выпала честь открывать бутылки с шампанским. Открывая третью бутылку, он умудрился облить девушку в красном платье с ног до головы.

– Что ты наделал?! Испортил мне новое платье, я заставлю тебя его постирать. И если оно не отстирается, я тебя убью!

– Прости, Синдер, так получилось, – виновато потупил взгляд лучший друг. Ребята дружно засмеялись. – Ты и так отлично выглядишь.

«Синдер?», – услышал Колин и повернул голову направо, рядом с ним находилась Синдер, только сейчас на её лице не было высокомерного выражения. Колин не мог поверить своим глазам, как же он её не узнал. Синдер всегда красива, но сегодня она красива как никогда: длинное красное платье, волосы, не как обычно распущенные, а собранные в красивую причёску, совершенно другой макияж, от которого её зелёные глаза засияли ещё ярче. Колин не мог оторвать от неё взгляд. Сид это заметил и подмигнул ему.

Вечер затянулся до глубокой ночи, и к концу вечеринки было выпито почти всё спиртное, пустые бутылки Сид бережно ставил возле дивана. Из всей компании только Синдер и Колин оставались трезвыми. В конце концов, Синдер надоели тосты за «первый день каникул!», «прекрасных дам!», «этот чёртов колледж!», и за «то, чтобы „Ливерпуль“ в этом году выиграл Лигу Чемпионов!». Она решила, что с неё хватит рождественских посиделок и собралась идти спать.

– Эй, слышишь меня? – Синдер потормошила Сиду, тот промычал в ответ что-то нечленораздельное. – Я ухожу.

– И я... Я, пожалуй, пойду в свою гостиную, – Колин вскочил на ноги. – Спасибо, Сид! Сид лежал на диване без чувств и уже не соображал, что происходило в гостиной.

– Уже уходишь? – пристально посмотрела на Колина Синдер. – Подожди!

Колин резко остановился у дверей.

– Я... Я хотела сказать... Спокойной ночи, – запинаясь, произнесла Синдер.

– Спокойной ночи, – сказал Колин и закрыл за собой дверь.

Синдер так и не смогла с ним заговорить, но успокоила себя тем, что сейчас, по крайней мере, не лучший момент для разговора.

– Син! Не забудь меня разбудить завтра к первой паре, – пробубнил сквозь сон её опьяневший друг.

На следующий день у Сиду было скверное настроение, он постоянно раздражался по поводу и без. Синдер это уже порядком надоело.

– День не заладился с самого утра? – съязвила она. – Голова болит? Странно, а почему у меня не болит? Ага, я, наверное, не пила вчера коктейль из шампанского, вина и пива.

– Хватит! – Сид закрыл уши руками. – Не видишь, мне плохо! Надо бы сходить в медицинский кабинет, может, капельницу поставить... Ой!

– Зато вчера тебе было хорошо! – Синдер скрестила руки на груди.

Сид хлопнулся на диван, тоскливо смотря в окно.

– Я пробежался сегодня с Колином, чтобы немного проветрить голову.
– Пробежался? – засмеялась Синдер. – И куда же вы бегали? За пивом и обратно?
– Что? – опять начал раздражаться Сид. – В спортивном зале мы бегали, понимаешь?
– Да расслабься! Интересно, в каком настроении ты был бы, разбуди я тебя ровно в семь?
– Я бы сразу тебя убил за это, – мрачно заметил Сид.
– Если бы поднялся с дивана. Ты сам просил вчера, чтобы я разбудила тебя к первой паре, забыл?

– Что? Сегодня же каникулы начались, да? Да?! Какие ещё... Пары?! – Сид был не в себе и к тому же плохо соображал.

Синдер пожала плечами.

– Ты уж лучше в следующий раз не позволяй мне столько пить, – печально сказал Сид, собирая пустые бутылки. – А ребята как себя чувствуют?

– Живы, – откликнулась Синдер.

– На завтрак-то пойдём? – с надеждой спросил Сид.

– Конечно, – улыбнулась Синдер. – Собирайся, через пятнадцать минут будет обед.

После безумной вечеринки в честь начала каникул последовали невероятно скучные для Синдер каникулы. Она специально не поехала домой, решив остаться в колледже и поговорить с Колином, попросить прощения за все те унижения, которые она ему причинила.

Синдер прогуливалась по пустым коридорам, не зная, куда себя деть. Тем временем Сид развлекался на полную катушку со старшекурсниками. Такого безумства от друга Синдер не ожидала: из-за череды диких вечеринок Сид забыл на какое-то время про Колина. Сид заливался спиртным, не просыхая, и Синдер уже всерьёз забеспокоилась о его здоровье, на которое сам мистер Филсуорт плевать хотел.

* * *

За промёрзшими стёклами стояли рождественские морозы, Синдер ни разу не рискнула прогуляться по заснеженным тропинкам колледжа. Она бесцельно бродила по коридорам, не рассчитывая, что встретит там Колина. Но в пятницу утром, свернув на четвёртый этаж, она увидела его возле кабинета математики, сидящего с книжкой в руках на старых исписанных партах. Синдер подошла ближе: Колин ничего не заметил, чтение сильно увлекло его.

– Привет, что читаешь? – спросила Синдер, пытаясь вести себя непринужденно, но у неё плохо получалось, и Колин это почувствовал.

– Ничего интересного, – Колин уткнулся в книжку, не желая продолжать разговор.

Синдер во что бы ей это ни стало пыталась разговорить Колина:

– Сегодня холодно, да?

Колин кивнул.

– Послушай, я понимаю, что эта книжка для тебя интереснее, чем я. Но я бы хотела с тобой поговорить, то есть... – Синдер постоянно запинаясь, пытаясь подобрать нужные слова. Колин до сих пор сидел, уткнувшись в книжку, но он уже не читал, а слушал ЕЁ. Как близко ОНА сидит, совсем близко... Какая же ОНА красивая. Он готов слушать ЕЁ часами.

– Так вот, я представляю, тебе тяжело переносить оскорбления Алекса и...

– Представляешь? Надеюсь, что это не так.

Он замолчал, предоставив слово Синдер. Он очень хотел слышать ЕЁ голос.

– Я хотела бы попросить прощения за свои поступки. Ну, и тот случай на пруду, и другие.

Колин впервые оторвался от книжки и внимательно посмотрел в глаза Синдер. У Синдер подступил ком к горлу, она поняла, что краснеет. Девушке захотелось встать и уйти, но что-то удерживало её.

– Я поняла, что Алекс полнейшая скотина. Он в подмётки тебе не годится. Колин, прости меня, пожалуйста. Если сможешь.

Колин снисходительно улыбнулся.

– Многие студенты, да что там многие, практически все и кое-кто из учителей смеются надо мной. Видимо, они думают, что я не чувствую их отношения ко мне, но они ошибаются. Я привык. А точнее меня давно не волнует то, что обо мне думают другие. Почему ты заговорила со мной? Кроме Сида никто не решается на это.

– Я хотела попросить прощения, – растерялась Синдер. – И я видела, ты переживал.

– Наверно, – неохотно согласился с ней Колин. – Но в любом случае, я никогда открыто не выражаю свои эмоции. Не умею.

Синдер была в панике, она не знала, как дальше разговаривать с Колином, казалось, он готовился к разговору и оставался абсолютно невозмутимым.

– Спасибо, что потратила на меня время. Вообще-то я не пользуюсь популярностью у девушек. Скромность сейчас не в моде, – улыбнулся Колин и захлопнул книжку.

– Ну почему же, – Синдер не могла отвести взгляд от его карих глаз. Она только что заметила у Колина трёхдневную щетину, в сочетании с накрашенными глазами это смотрелось необычно, но ему очень шло.

Колин слез со стола.

– Спасибо за компанию. Я рад был тебя видеть. Это правда, – улыбнулся он, поймав недоверчивый взгляд Синдер. – Передавай привет Сиду. И если он затеет очередную вечеринку, пусть пригласит и меня.

Оказалось, что Колин не такой уж и странный. Не хуже, чем другие студенты, это уж точно. А ещё Синдер поняла, что Колин ей нравится. Нет, она не влюбилась в него ни с первого взгляда, ни после сегодняшнего разговора. Раньше Синдер гнала прочь от себя подобные мысли, когда встречалась с Алексом, но теперь отрицать чувства не имело смысла.

Тамиэль и Миниэль впервые попробовали использовать функцию невидимости. Решив не злоупотреблять гостеприимством Лизы, они попросились на службу к архангелу Азраилу, то есть Смерти, с просьбой оставить их на средней земле, которая исторически была их полем деятельности на протяжении многих тысяч лет.

– Моя помощь тут не требовалась, – сказал Миниэль, опуская лук и стрелы.

– Скучно здесь, – вздохнул Тамиэль. – Нам пора ехать в Брэй. Так Азраил распорядился, сказал, что работа скоро появится.

Миниэль и Тамиэль шли по заметённой снегом спортивной площадке. Работать на Азраила оказалось не так унижительно, как они себе это воображали. Они будто находились в небесной канцелярии. Только снега там не бывало. И метелей. Но очевидное сходство с небесами не давало покоя ангелам: что на небесах, что на земле смертных дома у них до сих пор не было.

* * *

Сид, устав от дружеских попок со старшекурсниками, начал больше времени проводить с Синдер и Колином. Юристы-старшекурсники теперь торчали в гостинной факультета экономики (у своих подружек), так что у Сида и Синдер появилась возможность посидеть в тишине и покое. Они придвигали кресла ближе к огромному аквариуму и сидели так часами, притащив из столовой бутерброды и сок, съедая всё это с большим удовольствием. Позже к ним присоединился Колин.

Синдер, Колин и Сид прохлаждались в гостинной юрфака и зажигали хлопушки, которые не взрывались, а пускали разноцветные пузыри, от бледных до ядовито-кислотных, они освещали гостиную лучше всяких ламп. Вместе с ребятами развлекался и кот, который жил при колледже, он бегал по комнате, пытаясь поймать колбасу, которую бросал ему Сид, на ходу лопая пузыри.

– Давай-давай, кидай ему! – воскликнула Синдер, захопав в ладоши.

– Ему нравится эта колбаса, – умилялся Сид, глядя как кот, прыгая по дивану и столам, ловил колбасу. – Держи, Идисюда!

Кот довольно мяукнул и помчался за колбасой.

– Смотри, он хочет ещё! – теперь уже Колин решил покормить кота.

Ребята кидали колбасу по разным углам комнаты, наблюдая, как Идисюда в бешеном восторге носился по гостиной, поедая колбасу.

Синдер отодвинула своё кресло от окна и оказалась совсем близко с Колином.

«Идисюда! Живо ко мне!» – послышался из коридора голос сторожа, который искал своего кота. Сид тут же вскочил на ноги и помчался за Идисюда, который, видимо, подумал, что с ним решили поиграть и принялся удирать от преследователя, лопаая на ходу пузыри.

– Стой! – Сид то и дело спотыкался о столы и стулья в погоне за котом. Синдер и Колин давились от смеха, глядя на него.

– Ну вот, – выдохнул Сид. – До чего же противный котяра. Заставил меня побегать за ним.

– А по-моему, было смешно, – сказала Синдер, и они с Колином снова засмеялись.

Сид изобразил что-то наподобие улыбки и сказал:

– Отнесу кота сторожу. Он будет счастлив узнать, что его маленького друга накормили колбасой.

Судя по всему, кот был тоже этому рад, он громко мурлыкал, расслабившись на руках Сиды.

– Не скучайте тут без меня, – напутственно произнёс Сид, покидая друзей.

Синдер улыбнулась и посмотрела на Колина. Он подвинул своё кресло поближе к аквариуму и с интересом рассматривал больших красных рыб, которые облепили длинную водоросль. Разноцветные пузыри стали бледнее, но продолжали летать по гостиной.

Синдер подвинула своё кресло поближе к креслу Колина.

– Знаешь, как называются эти красные рыбы? – спросил её Колин, не сводя глаз с аквариума.

Они сидели так близко, Синдер слышала, как у Колина бьётся сердце, казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

– Сид куда-то пропал, – заметил Колин.

– Да, наверное, решил выпить чашечку чая со старшекурсниками, – улыбнулась Синдер.

Колин не знал, что ей сказать. Он даже боялся посмотреть ей в глаза. Не осознавая, что он делает, Колин невольно взял Синдер за руку.

– Замечательные хлопущки, правда? – сказала Синдер, глядя, как мимо них проплывает оранжевый пузырь. Она волновалась не меньше Колина, но не подавала вида.

– Сегодня один из самых лучших дней в моей жизни, – неожиданно произнёс Колин. – И точно один из самых лучших в колледже.

Он замолчал, дав последней фразе уложиться в голове Синдер.

– Почему ты так решил? – Синдер не могла отвести от него взгляд.

– Так ведь и есть на самом деле, – Колин взглянул ей в глаза. – И ты рядом. Так близко, слишком близко, я даже не верю.

Он отвернулся, не давая эмоциям выйти наружу.

Синдер встала со своего кресла и пересела к нему.

– Теперь мы ещё ближе, – сказала она, легко уместившись с ним в одном кресле.

– Я люблю тебя, – сказал Колин дрожащим голосом. – Я влюбился в тебя с первого взгляда. Как только увидел, то понял, что не смогу и дня прожить без твоих глаз, без твоей улыбки. Ты стала для меня всем. Я никого раньше так не любил.

– Мы поступили в колледж полтора года назад. И всё это время...

– Да, не мог признаться, прости, – выдохнул Колин. – Да и ты смеялась надо мной, а тут ещё этот Алекс, он ведь до сих пор за тобой увивается. Тогда я совсем отчаялся признаться тебе в любви, я был очень одинок. Иногда я говорил себе, что всё это ерунда, что никакой любви нет, но стоило мне только увидеть тебя, твой взгляд, и я опять терял голову. Ты ничего не замечала, да я и не хотел этого тогда, я боялся, что ты только посмеешься над моими чувствами. Я бы

этого не перенёс. Тогда у меня не было друзей, некому было рассказать всё то, что я переживал, а хранить в себе... В общем, это было очень тяжело.

– Но ведь ты подружился с Сидом.

– Сид меня понял, мы с ним теперь лучшие друзья. Конечно, раньше я не мог ничего ему рассказать, я не доверял никому свои личные тайны, справлялся со всеми трудностями сам, не полагаясь ни на кого. В конце концов, Сид догадался в чём дело, он не дал мне сойти с ума от переживаний. Я тогда был очень замкнутым, хотя и сейчас мало что изменилось.

Он замолчал, а у Синдер было такое ощущение, что ей на голову вылили целое ведро ледяной воды.

– Я так разоткровенничался с тобой, – продолжил Колин, удивляясь самому себе. – Никогда со мной такого не было. Это происходит на самом деле или я сплю?

– Не знаю, но можно проверить.

Она поцеловала Колина, не дав ему возможности ответить. Казалось, прошла целая вечность, Синдер молила бога, чтобы Сид ещё где-нибудь погулял. Ей нужно было поговорить с Колином обо всём на свете.

– Ну вот, это ведь не сон, правда? – Синдер присела к нему на колени.

– Нет, – Колин не верил своему счастью. – Раньше я не мог даже и мечтать о таком, ты была так недосыгаема. Иногда мне казалось, что ты ненавидишь меня.

– Нет, ничего такого не было. Жаль, что ты не открылся мне раньше. Представляешь, сколько времени мы упустили. Когда Сид объявил мне о вашей дружбе, я была в шоке.

Колин улыбнулся.

– Тогда, – продолжила Синдер, – я стала присматриваться к тебе. Но ты был весь погружён в себя. Такой замкнутый. Я не могла понять, что может связывать тебя и Сиды.

– Никто до сих пор не может понять, – живо откликнулся он. – Тем не менее, ты пригласила меня на рождественский бал, я очень был удивлён этому. Пускай даже это был всего лишь спор.

– В каком-то смысле и спор, – согласилась Синдер.

– Как это понять, в каком-то смысле? – решил уточнить Колин.

– Если бы ты мне был противен, как все раньше думали, я бы ни за что не согласилась на пари с Сидом. Так вот, – улыбнулась Синдер, не сводя глаз с Колина. – Буквально пару месяцев назад я поняла, что ты мне нравишься. И, наверное, я даже... Не знаю, влюблена в тебя, что ли...

Колин с интересом посмотрел на девушку, внутри у него всё ликовало.

– Я тогда встречалась с Алексом, но в последнее время он стал мне надоедать и жутко раздражать, – Синдер опустила глаза. – Кстати, мне до сих пор стыдно за тот случай на пруду.

– Забудь, – спокойно сказал Колин, сейчас это его волновало меньше всего.

– А ты забыл? – осторожно спросила его Синдер. Колин молча опустил голову. – Я наблюдала за тобой, я видела, как ты плакал.

– Тогда в моей жизни был тяжёлый период. А тот случай на пруду... Я не люблю его вспоминать, – нахмурился Колин. – Алекс частенько так развлекался, но я не хотел, чтобы ты видела. Мне было так неловко.

Колин глянул на Синдер, ей стало так стыдно, что хотелось сквозь землю провалиться.

– Я не хотел, чтобы ты видела мои слёзы, – сказал Колин. Внешне он оставался спокоен, как никогда. – Тогда я для себя решил, что не расскажу о своих чувствах никогда, я избегал встреч с тобой. Мне было стыдно за свои слёзы, и тот случай на пруду я очень долго не мог забыть.

После слов Колина Синдер почувствовала себя отвратительно. Ей и раньше было не по себе от шуток Алекса, а после признания Колина она его возненавидела, и себя тоже.

Ведь Синдер тоже принимала участие в невинных на взгляд компании Алекса розыгрышах, не зная, что Колин её любит и всё прощает ей.

Синдер собралась с мыслями, резко встала, собираясь уйти, чтобы больше никогда не расстраивать Колина.

– Прости меня. Я не хотела этого, – Синдер собиралась уйти, но не могла вырваться из сильных рук Колина.

– Ты куда? – он встал и притянул Синдер к себе. Колин был очень высоким, и девушка едва доставала ему до плеча. – Не уходи, пожалуйста.

– Я не хочу причинять тебе боль. Ты мне очень дорог.

– Да. Только не уходи. Я так долго ждал этого момента, – сказал Колин и поцеловал её. Двое стоявших у доски мужчин наблюдали за происходящим, давась от смеха.

– У меня сейчас сахарная вата из ушей ползет, – утирал слёзы нефилим, оперевшись о стол. – Не хватает пегасов и фанфар. А твой сынок просто мастер съёма.

Эйден пытался взять себя в руки.

– Заткнись, Макс. Если мы будем продолжать в том же духе, то нас заметят.

– Не заметят, они слишком заняты собой.

Эйден пожалел, что ангел Смерти дал ему доступ к миру живых. Он думал, что будет рад возможности повидаться с сыном, но оказался к этому не готов. Эйден не чувствовал ничего кроме уныния, тоски и сожаления о том, что его жизненный цикл закончился так рано.

* * *

– Ты куда вчера ушёл? Был у старшекурсников опять, да? – укоризненно посмотрела на друга Синдер. Она быстро закидывала вещи в чемодан, решив пару дней побыть дома.

– Нет, со сторожем немного поговорил.

Синдер удивленно вскинула брови.

– Ты собираешься домой? – занервничал Сид.

– На пару дней. А что? – выжидающе спросила Синдер.

Сид немного помялся, проговорив нечто непонятное в ответ.

– Ну что опять? – Синдер начинала догадываться, в чём дело, но решила предоставить слово другу.

– Передашь от меня открытку Кристель? – на одном дыхании проговорил Сид и покраснел.

– Кристель? Опять? – засмеялась Синдер. Как раз это она и хотела услышать. – Ладно, так и быть. Всё ещё сохнешь по ней?

– Смейся-смейся, – улыбнулся Сид, краска исчезла с его лица. – Я не отстану. Твой давний довод про разницу в возрасте меня не остановит, тем более, несколько лет не такая уж и большая разница.

– Действуй, конечно. Но ты ведь знаешь, что Кристель любит красивых, сильных, умных. – Синдер театрально закатила глаза.

– То есть, таких, как я! – нашёлся Сид.

Синдер засмеялась.

– Конечно, передам. Ты же знаешь, что я очень хочу, чтобы у тебя, то есть у вас, – поправила саму себя Синдер, поймав недовольный взгляд Сида, – всё вышло как надо. Так что, я обеими руками за. Давай сюда открытку!

Сид, растянувшись в кресле, дописывал последние слова.

– Держи. И не вздумай читать! – строго сказал он, протягивая поздравление. – Надеюсь, ей понравится.

Синдер молча взяла открытку и убрала в свой чемодан. Она не решалась сказать Сиду, что её сестра порой даже не читает эти открытки, а складывает в дальний ящик стола. Сид,

конечно, был и красивый, и сильный, и умный, почти идеал, но Кристель оставалась к нему равнодушна.

– Забыл спросить, как ты вчера провела вечер с Колином? – поинтересовался Сид.

– Паршиво. Умерла от скуки, – серьёзно сказала Синдер.

– Да? – расстроился Сид. – Извини, но я решил, что если оставлю вас наедине...

Синдер рассмеялась, не дав ему договорить.

– Вечер прошёл отлично! Мы даже целовались.

Сид, услышав такое, едва не свалился с кресла.

– Что, серьёзно?! Вот уж неожиданность. Ты в следующий раз не шути так, пожалуйста.

– Я и не шучу, – Синдер присела на краешек дивана. – Мы о многом поговорили. Оказывается, он давно меня любит. И ты знал это! Знал и ничего мне не сказал!

– Я не мог, – защищался Сид. – Я обещал ему, что не скажу ничего. Он сам должен был это сделать. Я рад за него. И за тебя тоже.

– За меня?

– Да. Я всегда говорил, что Алекс тебе не пара, Колин в сто раз лучше. Ты и сама это понимаешь. Хорошо, что Колин тебе во всём признался. Сама бы ты не догадалась, – Сид засмеялся, уворачиваясь от пущенной Синдер подушки. – Ну, хватит! Всё же было классно.

– Да, просто замечательно, – вынуждена была согласиться с ним Синдер.

– Могла бы и спасибо сказать, – ухмыльнулся Сид.

– Спасибо! – не без раздражения сказала Синдер.

– Ну вот, так сразу и нужно было сделать.

Сид, не вставая с кресла, пытался собрать подушки, раскиданные Синдер. Её это зрелище очень позабавило, особенно, когда он, не удержавшись в кресле, упал на пол и валялся там вместе с подушками. Синдер разразилась громким смехом, а Сид не спешил вставать, ему было лень это делать.

– Что ж, Рождество не прошло даром. Мы все отлично провели время, – пришёл к заключению Сид, положив под голову подушку.

– Да уж, – задыхалась от смеха Синдер, – надо бы ещё отметить последний день каникул.

– Замечательная мысль! – одобрил Сид. – Позвони, когда надумаешь вернуться в колледж, а я всё устрою.

Глава 4 После каникул

– Эй, я дома! – Синдер закрыла за собой дверь и грохнула чемодан на пол. Сначала ей показалось, что дома никого нет, но потом Синдер услышала шум воды на кухне.

– Здравствуй, милая, – обрадовалась мама. Она, бросив дела, пошла встречать Синдер.

Валерия Сайрес за двадцать лет растеряла былую красоту, но муж в ней души не чаял, помогал воспитывать двух дочерей. Синдер была ему не родной, но любил он её не меньше Кристель.

– Привет, мам. Я уже подумала, что вы ушли куда-то.

– Отец на работе, а Кристель читает.

– Читает? Это в каникулы-то?

– Как дела в колледже?

– Спасибо, мам. Всё хорошо. Оставь чемодан, он тяжёлый, я сама его донесу, – сказала Синдер и потопала в комнату к сестре, таща за собой вещи.

– Привет, Кристель! Как не приеду, ты постоянно читаешь. Это что? Неподражаемый Шекспир или опять увлеклась русской классикой? «Онегин» или «Анна Каренина» на этот раз?

– Нет, это любовный роман, – сосредоточенно ответила Кристель, тонкими длинными пальцами перелистывая страницы, а затем поправляя очки, съехавшие почти на самый кончик её веснушчатого носа.

Синдер удивлённо вскинула брови.

– Не припомню, чтобы ты читала подобное. Лучше заведи реальный роман. Да! Ты мне кое о чём напомнила. У меня ведь для тебя есть сюрприз.

– Что? – заволновалась Кристель, прячась за книгой. – Очередная чудо-хлопушка, которая подпалит мне ногти, как в прошлый раз?

– Нет, – невозмутимо ответила Синдер. Она покопалась в чемодане и достала оттуда то, что искала – открытку от Сиды. – Держи!

– А-а-а, – протянула Кристель без особого интереса. – Сид – милый мальчик, не правда ли?

– И к тому же, он бы не отказался...

– Успокойся! Сид не в моём вкусе. И давай закроем эту тему раз и навсегда.

Синдер как будто не слышала сестру. Она ходила взад-вперёд по комнате, что-то напевая себе под нос.

– Эй, да ты так и светишься от счастья, – улыбнулась Кристель и отбросила книжку в сторону. – А ну-ка, признавайся, что произошло.

– Кажется, я влюблена, – проворковала Синдер.

– Опять? – совсем не удивилась Кристель. – И в кого на этот раз?

– Я просто очарована! – Синдер будто сама с собой разговаривала.

– И кто же он? – Кристель так была заинтригована, что не заметила, как книга выскользнула из её рук на пол.

Синдер присела рядом с сестрой.

– Я рассказывала тебе о нём раньше. Его зовут Колин Томпсон, он с факультета экономики.

– Колин? – удивилась Кристель. – Постой-ка, это тот странный тип, который красит ногти и глаза, и... Это правда, Синдер?

Кристель с тревогой посмотрела на старшую сестрёнку, которая, похоже, выжила из ума.

– Да! – воскликнула Синдер. – Ты даже не представляешь, какой он на самом деле. Он совсем не странный, как я раньше думала. Он милый и очаровательный.

– Кто бы мог подумать, – вздохнула Кристель.

– Если бы ты его поближе узнала, ты тоже бы влюбилась в него, – уверила сестру Синдер.
– Ну, это навряд ли, – серьёзно усомнилась Кристель. – Никогда бы в жизни не влюбилась в повёрнутого на учёбе и тяжёлой музыке парня, с кучей татуировок и пирсинга в самых разных местах.

Синдер её не слушала. Она хотела поскорее вернуться в колледж, больше Колина её ничто сейчас не волновало.

– Синдер! Ты же говорила, что встречаешься с Алексом, – вдруг вспомнила Кристель.

– Да, так и было пару месяцев назад. Но я поняла, что мы с Алексом не подходим друг другу совершенно.

– Но ты ведь толком и не знаешь этого Колина. Ты что, так просто взяла и променяла Алекса на Колина? – Кристель была недовольна выбором сестры. – С Алексом ты давно знакома, можно сказать, с детства.

– Да, Алекса я знаю хорошо, слишком хорошо. И у него есть некоторые черты характера, которые мне не нравятся, – сказала Синдер, пнув ногой чемодан.

– Какие, например? – решила уточнить Кристель.

– Он самодовольный и жестокий! И тупой!

– Я всё-таки советую тебе не принимать поспешных решений. Алекс не такой плохой на самом деле. А Колин, кто он такой? Я придерживаюсь своего мнения в том, что он тебе не пара. Он чокнутый. И Алекс со всеми его недостатками всё же лучше твоей новой влюблённости.

– Я его получше знаю, и насчёт Алекса и Колина я всё решила, – нахмурилась Синдер.

Кристель неодобрительно покачала головой и опять уткнулась в книжку, да и у старшей сестры не было желания продолжать разговор. Синдер знала, что Кристель скептически отнесётся к этой новости, но всё равно настроение у Синдер не испортилось.

– А письма от снежной королевы ты больше не получала? – спросила Синдер.

– Те странные письма? Нет.

* * *

Колин, только отправив последний отчёт своему начальнику по электронке, рванул домой, где его с нетерпением ждали родственники в лице дяди Остина и тёти Мии, поздравления от двоюродной сестры, а также подарки и традиционный стол к празднику, но вместо индейки с пудингом на столе появились русские блюда, которые Колин обожал.

– Прости, дружище, Астория совсем заработалась, – вздохнул дядя Остин. – Но она передала тебе вот это! – добавил он с улыбкой, протягивая большую коробку в синей блестящей бумаге.

– Спасибо. Давно вы приехали?

– Пару дней назад, – ответила ему тётя Миа.

Из кухни донесся суетливый мамин голос:

– Колин, принеси полотенца, пожалуйста!

– Иду, мам.

По дороге в комнату Колин развернул подарок от двоюродной сестры: ничего себе! Астория подарила ему новенький ноутбук. Недешёвый подарок, между прочим.

Колин мысленно поблагодарил двоюродную сестру, дочитав послание в поздравительной открытке и улыбаясь как идиот. Так отвлёкся, что забыл, куда шёл.

– Наконец-то, чего так долго?

– Извини, мам, я в комнату к себе заходил.

Лиза не сводила с сына глаз.

– Твой брат Дастин задерживается, но будет к вечеру. Он приедет один. Кажется, он с женой поссорился, – переживала она.

– Всё наладится.

– Что с тобой, милый? Ты сегодня тихий какой-то.
– И замкнутый, – улыбнулся Колин. – Как и всегда. Со мной всё нормально.
– Нет. Я твои эмоции прекрасно умею читать. Что произошло?
– Ну, если тебе так интересно... Мам, тут такое дело. Вообще это секрет, но ты ведь не отстанешь, да?

– Говори, что случилось, – нахмурилась Лиза.
– Одной моей знакомой девушке, а точнее её сестре, пришло письмо от снежной королевы.

– Что? Какой ещё девушке? Ты общаешься с ней, Колин? – встревожилась Лиза, отвлекаясь от готовки. Перед глазами пронеслись королевы, Кристенсен, все те, о ком, как она надеялась, забыла давным-давно. Кроме Кристенсена, который частенько любил ходить в гости.

– Э-э, не совсем. Она сестра девушки, которая мне нравится. Я просто вспомнил, что ты говорила про каких-то королев, письмо тёте Мие приходило и...

– Забудь! И не общайся с этими девицами, понял?

Колин вздохнул. Мама не услышала, что он влюбился. Зато её взбесила новость про письмо. Что же такого страшного в снежной королеве? Это Колин хотел выяснить, но только после праздников.

Ближе к вечеру он присел за новенький ноутбук, подаренный Асторией. Оказалось, она об интернете тоже позаботилась. И Колин заскочил в социальные сети, где так долго не появлялся, чтобы поздравить друзей с Рождеством. Астория была на одном из сайтов онлайн.

«А вот и Дастин!» – послышался голос дяди Остина из гостиной, и Колин, попрощавшись с сестрёнкой, поспешил на встречу с братом.

После ужина Лиза поделилась с Остином и Мией новостью.

– Колин влюбился.

– Лиз, а что в этом плохого? – удивилась Миа.

– Его девушка кажется мне подозрительной. К слову, её сестра несколько лет назад получила письмо от снежной королевы.

– По-моему, ты преувеличиваешь опасность, – заключил Остин, взявшись за салат.

– А если нет?! Надо связаться с Кристенсеном.

– Да-да, я уже в курсе, – послышался голос из зеркала. Через мгновение перед друзьями появился вампир. Люди старели, обзаводились хроническими болезнями, которые медленно, но верно толкали их к Смерти, а вампир оставался таким же прекрасным, как и раньше.

– Умеешь ты напугать, – схватился за сердце Остин.

– С Рождеством! – проигнорировал его слова Кристенсен. – Кстати, Эйден дал мне распоряжение присмотреть за Колином и Асторией. Снова выхожу в люди!

* * *

Синдер не могла дождаться возвращения в колледж, пара дней, проведённых дома, показала ей вечность. Она с нетерпением ждала, когда вновь увидится с Колином. И вот, наконец, последний день каникул! Едва открыв дверь гостиной юрфака, Синдер наткнулась на Сиду.

– Передала открытку? – с порога воскликнул он. Сид выглядел взволнованным.

– Ох, ну конечно, – ошарашенно ответила Синдер, увидев за его спиной Колина. – Кристель сказала, что твоя открытка очень милая.

– И всё? – разочарованно посмотрел на подругу Сид.

– А ты думал, она сразу согласится выйти за тебя замуж? Всеу своё время. Ах да, Кристель передавала тебе привет, – вспомнила Синдер.

– Ладно, и на том спасибо, – проворчал Сид, унося чемодан Синдер в комнату. Она подождала, пока Сид уйдёт из гостиной, подошла к Колину и обняла его.

– Я скучал по тебе, – крепко сжал девушку в своих объятьях Колин.

– Скучал? Но ведь прошло всего несколько дней.

– Мне показалось, что прошла целая вечность.

Колин наклонился, чтобы поцеловать её, но тут в гостиную вернулся Сид.

– Кто сказал, что каникулы закончились? Ой, извините, – он отвернулся, улыбаясь про себя.

– Сид! Ты всегда умудряешься испортить самый лучший момент! – возмутилась Синдер, продолжая обнимать Колина, улыбка не сползала с её лица.

Сид ухмыльнулся.

– Я уже извинился! Хорошо-хорошо, я сегодня пойду ночевать к девчонкам с твоего факультета, Колин. Они меня давно приглашали.

– А как же Кристель, любовь всей твоей жизни? – спросила Синдер. – Изменяешь ей?

– Ну, с Кристель всё неопределённо, – шаркнул ногой Сид, нахмурившись. – Так что, пока я свободен, и развлекаюсь как могу. Тем более, я обещал себе устроить грандиозные каникулы.

– Кстати, о грандиозных каникулах. Сегодня в колледж возвращаются студенты. Вечеринка в силе?

У Сида просветлело лицо:

– Ну, конечно! Клянусь, Синдер, ты мне кое о чём напомнила.

И со словами: «Эй, ребята, сегодня же все приезжают», – побежал в комнату к старшекурсникам.

На сегодняшней вечеринке, устроенной в общей гостиной факультета юристов, было не протолкнуться. Так много народу собралось, что не наступить кому-нибудь на ногу было нереально. Колин и Синдер не стали делать тайны из своих отношений и официально заявили, что встречаются. Факультеты экономики и юриспруденции, которые дружили между собой, встретили новость гробовым молчанием, но быстро пришли в себя и начали отмечать это событие до самого утра. Многие девчонки облегченно вздохнули, узнав, что Сид, наконец-то, свободен.

* * *

Следующим утром новость о том, что Колин и Синдер встречаются, облетела весь колледж. Все, от студентов до преподавателей, были в шоке, они не могли поверить, как такая красавица обратила внимание на неформального Колина.

Колин, в свою очередь, стал очень популярной личностью в колледже, над ним перестали смеяться. Многие студенты, которые раньше с ним не общались, с удовольствием отметили, что он довольно-таки приятный и умный парень, с ним можно поговорить на любые темы.

Что касается Алекса, то он был просто взбешён, вся эта история никак не укладывалась в его голове. Алекс стал ещё сильнее ненавидеть Колина.

Сид, в отличие от Алекса и его тупоголовых дружков, был очень рад происходящему. Во-первых, его оставили с расспросами по поводу их отношений с Синдер, во-вторых, его лучший друг, Колин, выглядел как никогда счастливым. Последнее он причислял к своим успехам и был весьма доволен собой, а самое главное: его радовала реакция Алекса на происходящее.

– Вы видели его физиономию? – умилялся Сид, довольно потирая руки. – Его прямо перекосило от злости! Наверняка он до сих пор ревнует тебя, Синдер.

– Мне наплевать, – отмахнулась девушка, обнимая Колина.

– Может, вы будете наедине обниматься и целоваться, вдали от посторонних глаз, – предложил Сид. – Я чувствую себя третьим лишним.

– Прости, – опомнилась Синдер.

– Он прав, Синдер, – согласно кивнул Колин. – К тому же, нам надо серьёзно заняться учёбой.

Уже давно у Синдер начались проблемы с учёбой. Как и раньше, перед Рождеством, все её мысли занимал Колин. А Колин, тем не менее, помогал девушке справляться с непомерным объёмом работы, который свалился на второкурсников после каникул, но и сам умудрялся учиться так же хорошо, как и прежде.

* * *

Алекс и его компания, придя в себя от шока, пытались всячески достать Колина и Синдер. Едва только завидев их, он начинал вести себя самым мерзким способом, не упуская возможности отпустить очередную гадость в их адрес. Синдер поначалу его ужимки очень забавляли, но вскоре ей уже надоело посылать Алекса куда подальше, и она просто игнорировала его.

Такое поведение Синдер очень задевало и без того уязвлённое самолюбие Алекса. Он считал, что Синдер предала его дважды: сначала ушла от него к Сиду, но вдруг променяла первого красавчика колледжа на Колина. На Колина! Его Алекс ненавидел больше всего и сходил с ума от одной только мысли, что его Синдер встречается с таким придурком, как Колин Томпсон.

– Эй, Синдер, у тебя новый поклонник? Или тебе уже мало Филсуорта? – Алекс и его свита заржали. – Знаешь, как называются девушки, которые меняют парней как перчатки?

– Катись отсюда! Ты Колину и в подмётки не годишься. Ты полное ничтожество!

– Поосторожнее с выражениями, милая, – оскалился Алекс.

Синдер лишь зло посмотрела на Алекса.

– Помнится мне, Синдер, что мы вместе над ним издевались. Не так ли? Что, не помнишь уже? А? – Алекс повернулся к Колину. – Мистер неудачник, ты ведь тоже помнишь это?

Синдер нахмурилась.

– Заткнись! Оставь его в покое! – сказала она.

Алекс удивлённо вскинул брови:

– Ты что, Колин, позволяешь ей над собой командовать, не можешь за себя слово сказать?

– Отстань от нас, – сказал Колин, решительно шагнув навстречу противнику. – И прекрати оскорблять Синдер. Я её люблю и не позволю...

– И я её люблю! Вот ведь в чём дело! – перебил его Алекс. – А ты встал у меня на пути. Это так тебе даром не пройдёт.

– Я, если хочешь, прямо здесь с тобой разберусь, – с вызовом сказал Колин.

– Что? Ты? – Алекс и его дружки сложились пополам от смеха. – Ты хоть понимаешь, что сейчас говоришь?

– Колин, пожалуйста, умоляю тебя, не делай глупостей, – чуть не плача, произнесла Синдер. Меньше всего она хотела, чтобы дело дошло до драки.

– Ну что ж, пойдём, разберёмся, – согласился Алекс.

Алекс и Колин вышли на лестничную площадку, разогнав первокурсников. Друзья Алекса закрыли за ними стеклянные двери, не пустив туда Синдер.

– Они и без тебя разберутся, Синдер, – сказал один из дружков Алекса. – Это зрелище не для нежных женских глаз.

– Останови его, Дейв! Ты же знаешь, что он убьёт Колина! – сказала она в панике.

– Ну, тогда тебе самое время вызывать скорую помощь! А вон, кстати, она уже бежит!

Все, кроме Синдер, покатались со смеху.

– В чём дело, Син? А где Колин, ты его не видела? – Сид подошёл к ребятам. Сначала он не увидел, что происходило за дверями.

– Здорово, Сид, как дела? Не хочешь составить компанию своему дружку? – засмеялся Дейв.

– Что ты несёшь? – непонимающе сказал Сид, но тут он мельком увидел, что происходило за стеклянными дверями, и увиденное его совсем не обрадовало.

– Ну как, весело? – продолжал издеваться Дейв. – Спорим, что Колин Томпсон и пяти минут не продержится?

– Что задумал Алекс? – Сид не на шутку взволновался. Он попытался пойти на помощь другу, но компания Алекса его не пустила туда.

– Эй, ты, горилла,пусти меня! – закричал Сид на Дейва.

– Мне что-то не нравится твой тон. Вообразил себя героем, как этот идиот, Колин? Ещё слово мне скажешь, можешь смело заказывать себе гроб!

Синдер взяла Сиду за руку и отвела в сторону.

– Не нарывайся. Ты с ними всё равно один не справишься. Они все такие огромные.

– Очень умно, Синдер! – засмеялся Дейв, подслушав их разговор. – Тебе и правда нравятся такие слабаки, как Сид и Колин?

Синдер не ответила.

– Что произошло? Что задумал Алекс? – волновался Сид.

– Это все Колин. Алекс опять начал меня доставать, а Колин не выдержал.

– Что? Он с ума сошёл?! Алекс его убить может!

Синдер заплакала.

– Прости, – Сид обнял её за плечи. – Надо что-то делать. Пойдём и позовём преподавателей и директора. Им нужно всё объяснить, пускай они разбираются.

Пока Синдер и Сид бегали за помощью, драка уже закончилась. Когда преподаватели и директор спустились на лестничную площадку третьего этажа, перед ними предстала ужасная картина: лестница и перила были в крови, многие студенты просто стояли в оцепенении, боясь подойти ближе к площадке, две девочки-первокурсницы плакали. У Алекса лицо казалось сплошным синяком, и он сильно хромал, друзья помогли ему подняться на ноги.

– Ну что, дура, ты рада?! – заорал на Синдер Алекс. – Тебе это нравится, да? Мы с Колином маленько поговорили. Надеюсь, ему недолго осталось мучиться!

Синдер, не слыша никого, побежала вниз по лестнице.

– Колин... – она упала на колени рядом с ним и заплакала. Колин находился в сознании, но не мог встать и пошевелиться.

– Прости меня, я не знал, что всё так выйдет... Я не мог больше слышать гадости, которые Алекс говорил про тебя. Я думаю, что поступил правильно.

– Конечно, ты только держись!

– Не плачь, пожалуйста. Мне больше нравится, когда ты улыбаешься, – спокойно сказал Колин. – И я хотел бы видеть твою улыбку, если это последнее, что мне предстоит увидеть в своей жизни.

– Не говори так, ты поправишься! Слышишь меня? – от его слов у Синдер всё сжалось внутри. Она смотрела на Колина и не могла поверить, что он находился на грани жизни и смерти. Алекс был в абсолютно невменяемом состоянии и постоянно выкрикивал: «Его кровь на твоих руках, Синдер, запомни это!» Синдер чувствовала себя совершенно разбитой, но ещё хуже ей стало, когда Колин потерял сознание.

– Колин... Колин, пожалуйста, не оставляй меня, – плакала Синдер, держа Колина за руку, он лежал в луже крови, не подавая признаков жизни.

– Отойдите, мисс Сайрес, – к девушке подошёл директор, помогая ей встать на ноги. В это время приехала бригада медиков, они осторожно уложили Колина на носилки и отвезли в реанимацию.

Директор позвал стоящего неподалеку Сиду. Тот не выносил вида крови и был очень бледен, грозясь хлопнуться в обморок.

– Синдер, сейчас ты и Сид пойдёте ко мне в кабинет и всё расскажете. Я понимаю, что это тяжело, но мне нужно знать подробности.

– Да, мистер Сид, – покорно кивнула девушка.

– Двое первокурсниц видели своими глазами, что здесь происходило, но мне хотелось бы знать из-за чего произошла эта драка, – сказал директор и пристально посмотрел на Синдер.

Поодаль суетливой компании стоял худой юноша в полосатом костюме, а рядом – тоже худой, но очень высокий темноволосый мужчина.

– Как думаешь, Эйден, стоит ли нам наказать обидчика твоего сына? – спросил ангел Смерти.

– Обойдётся, – прошипел Эйден. – Ты Колина не заберёшь?

– Нет, конечно. Идём, у нас есть дела поважнее.

Смерть и демон незаметно для толпы шли по коридору колледжа в сторону ближайшего зеркала. Их никто не замечал, и, к счастью своему, никто не знал. Сегодня никто не умрёт. Ещё не время.

* * *

Неделю Колин провёл в реанимации, перенес множество операций. Как только Колину стало лучше и он пошёл на поправку, мистер Сид распорядился, чтобы его перевели в больницу палату при колледже. С тех пор Сид и Синдер находились рядом с ним сутки напролёт. Они были рады, что самое страшное осталось позади, и Колину с каждым днём становилось лучше.

– Мы все так переживали из-за тебя, – говорил Сид. – Ты больше недели пролежал в реанимации. Врачи говорили, что ты находился в крайне тяжёлом состоянии. Мы уже думали, что потеряли тебя, Колин.

Сид выглядел истощенным, под глазами тёмные круги – одним словом, он уже не был тем красавцем, которого так любили девушки. Синдер выглядела немногим лучше, но глаза у неё в последнее время всегда были на мокром месте.

– Ты правильно сделал. Я бы тоже заступился за свою девушку, у нас на курсе только об этом и говорят.

– О чём? О том, чтобы неплохо бы провести несколько месяцев на больничной койке, – слабо улыбнулся Колин.

– Зато тебе не нужно сдавать зачёты и экзамены! – подхватил Сид.

– Я уж лучше бы поучился, – пришёл к выводу Колин.

– Ну, дружище, об этом надо было раньше подумать, – засмеялся Сид. – Надеюсь, вы не против, если я вас оставлю наедине, хочу успеть в библиотеку.

– Давно пора, – сказал Колин.

– Что? – улыбнулся Сид, сделав вид, что не расслышал.

– Я говорю, спасибо, что навестил меня.

Сид засмеялся, осторожно похлопав друга по плечу.

После того, как он ушёл, в палате воцарилось молчание, с минуту Колин и Синдер просто смотрели друг на друга. Синдер гладила Колина по лицу, не решаясь с ним заговорить, она была взволнована, как будто ей впервые предстояло признаться ему в любви.

– Почему ты молчишь?

– Мне жаль, что так получилось, – расстроено произнесла Синдер.

– Всё хорошо, не плачь. Я жив.

– Я приношу тебе только неприятности, – горько заметила Синдер.

– Не говори так, – пытался успокоить её Колин. – У всех бывают трудности, но мы с ними справимся. Ты веришь мне?

– Я тебе верю, – улыбнулась Синдер, вытирая слёзы. Она наклонилась и поцеловала Колина.

– Когда ты улыбаешься, становишься ещё красивее, – не мог отвести от неё взгляд Колин. – Почаще улыбайся.

Синдер немного успокоилась, глядя в бездонные глаза Колина. Казалось, все неприятности отошли на второй план. Они сейчас могли наслаждаться спокойной жизнью, Алекс больше не приставал к ним.

Синдер не видела Алекса неделю, но её не очень заботило, куда он пропал. Синдер радовалась, что их, наконец-то, оставили в покое.

* * *

Колин лежал в больничном крыле с множественными переломами и сотрясением головного мозга. Он чувствовал себя не самым лучшим образом, так как находился в гипсе и не мог встать. Синдер и Сид навещали его постоянно, пропуская лекции и семинары. Колин чувствовал благодарность к ним, но в то же время вину перед Синдер за то, что ей пришлось много переживать и пролить немало слёз из-за драки с Алексом. Колин не мог видеть постоянно её слезы и, в конце концов, уговорил и её, и Сиду больше времени уделять учёбе, потому что по оценкам они скатились ниже некуда, особенно Синдер, а Сид пока частенько выезжал на старых знаниях и блестящей репутации у преподавателей. Но всему есть предел, так что пришлось Синдер и Сиду серьёзно взяться за учёбу, потому что над ними нависла уже реальная угроза отчисления из колледжа.

Сегодня весь день Колин провел один. Он бесцельно глядел в потолок, надеясь, что его любимая и лучший друг справятся с чудовищным количеством зачётов и экзаменов, которые они должны сдать за неделю.

Неожиданный посетитель, которого Колин меньше всего желал видеть, прервал его мысли. В палату вошёл Алекс.

– Мне сказали, что ты здесь. Мне нужно с тобой поговорить.

– Нам не о чем говорить, – равнодушно сказал Колин, глядя на Алекса. Только сейчас Колин заметил, что Алекса украшает огромный фингал, шрам на подбородке. И, кажется, не хватало нескольких зубов.

– Ты думаешь, я рад, что ты здесь оказался? – нахмурился Алекс.

– Мне всё равно, – ответил Колин, надеясь, что Алекс оставит его в покое.

– Мне жаль, что так получилось, – неожиданно для Колина признался Алекс. – Правда, жаль. Твои родственники затаскали меня по судам. И из колледжа меня тоже скоро отчислят.

Колин пристально посмотрел на Алекса.

– Я пришёл попросить у тебя прощения, – продолжал Алекс. – И за драку, и за остальное...

Алекс всё говорил и говорил, не обращая внимания на изумлённого Колина. Колин слушал его очень внимательно, не перебивал. Он был поражён откровениями Алекса.

– Я ведь всегда тебе завидовал. Тому, как ты учился, что тебя любили преподаватели, и даже многим девушкам ты нравился, но они скрывали это. Я сразу понял, что ты мой соперник, я видел, как ты смотрел на Синдер, всё видел! Я же сразу тогда понял, что она тебе нравится. А я люблю её с детства и не хочу терять. Поэтому я решил, что, постоянно унижая тебя на её глазах и всего колледжа, я добьюсь того, что Синдер и все остальные отвернутся от тебя. Но я ошибся. То есть, сначала так оно и было, всё шло по моему плану. Я был самым крутым парнем в колледже, многие меня уважали, многие просто боялись.

Алекс присел на стул. Выдержав паузу, он продолжил:

– Я чувствовал, что многие студенты, которые со мной общались, охотнее дружили бы с тобой, но они боялись в этом признаться.

– К чему ты клонишь?

– Раз уж мы заговорили о Синдер, я хочу тебе вот что сказать, – Алекс опять начал нервно расхаживать по палате. – Собственно, за этим я и пришёл сюда. Я хочу, чтобы ты оставил Синдер. Если она не будет моей, не будет ничьей, понимаешь? Я наверняка сяду в тюрьму из-за тебя, терять мне уже нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.